

CZU 3.43.237 В 98

Бужор В.Г., Гуцуляк В.И. **Групповая преступность: методологические основы изучения и классификации.** Монография. Кишинэу, 1998.-147 С.

Рецензенты: Еужен Мартынчик, доктор хабилитат права, профессор *ULIM*.

Владимир Цуркан, первый заместитель министра внутренних дел Республики Молдова.

В монографии, развивая теорию групповой преступности авторы, на основе изучения имеющихся подходов к определению и классификации групповой преступности, опираясь на данные социологии, общей и социальной психологии, исходя из результатов собственных исследований определили критерии классификации групповой преступности и выделили основные параметры, позволяющие в комплексе охарактеризовать ее различные проявления.

Содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы не только в учебном процессе при преподавании курсов «Криминология», «Профилактика преступлений», «Криминалистика», «Оперативно-розыскная деятельность». Методика изучения преступных групп, а также теоретическое описание групповых форм преступности могут быть использованы в практической деятельности подразделений и служб ОВД, для изучения состояния групповой преступности, распространенности ее различных форм в республике.

Теоретические выводы могут быть полезны также при проведении в дальнейшем научных исследований проблем борьбы с таким феноменом, как групповая преступность.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-5
ГЛАВА I Социально-психологические основы изучения групповой преступности	6-66
ГЛАВА II Основания классификации групповой преступности	67-88
ГЛАВА III Криминологическая характеристика криминальных групп	89-113
ГЛАВА IV Некоторые аспекты борьбы с групповой преступностью	114-125
СЛОВАРЬ терминов используемых в работе	126-140
Список литературы	141-146

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно, групповая преступность изучалась учеными уголовно-правовой науки в рамках института соучастия. Не обходили, однако, вниманием групповую преступность криминалисты, и криминологи. Различные аспекты совместной преступной деятельности нескольких лиц рассматриваются представителями социологии и социальной психологии. Все их работы, безусловно, обогатили наши представления о групповой преступности, имея большую научную и познавательную ценность.

Не следует, однако, забывать, что абсолютное большинство теоретических исследований относится к прошлым десятилетиям, и их авторы исходили из иной криминологической реальности.

Следует также констатировать, что интерес различных наук к изучению совместной преступной деятельности не привел к окончательному оформлению теории групповой преступности (либо теории преступных групп).

И это, на наш взгляд, не столько из-за разности целей и задач, стоящих перед различными научными дисциплинами, изучающими данное явление, сколько из-за отсутствия единого методологического подхода к изучению совместной преступной деятельности. А то, что цели различных наук отличаются друг от друга не вызывает сомнений. И если, к примеру, уголовное право рассматривает те вопросы совместного совершения преступления группой лиц, которые могут иметь значение для определения ответственности соучастников за совместное преступное деяние и более четкой дифференциацией их вины¹, то криминалистика изучает совместную, преступную деятельность с целью разработки рекомендаций по раскрытию групповых преступлений и успешному их расследованию².

Выделяются и криминологические аспекты изучения групповой преступности, имеющих значение в первую очередь, для организации предупредительной работы.

Говоря о криминологическом подходе, к сожалению, приходится констатировать то же положение в изучении групповой преступности, которое уже отмечалось исследователями ранее, а именно – ограниченность криминологических подходов в изучении совместной преступной деятельности³.

В криминологии, по их мнению, наименее исследованной является групповая преступность, которая в генезисе преступности представляет собой самостоятельное явление, имеющее свои особенности, закономерности и тенденции развития, нуждающиеся в специальном изучении. Отсутствует научно обоснованная классификация групповой преступности.

В криминологии, изучение групповой преступности и преступных групп в основном ограничивалось обобщением демографических, социально-культурных и правовых характеристик участников совместной преступной деятельности и различных признаков криминальных ситуаций, т.е. в основу теоретического анализа групповой преступности, как правило, ставилась отдельная личность, участник групповой деятельности, сама же группа и ее деятельность как целое не получает адекватного освещения⁴.

Именно, исходя из данных обстоятельств, а также из того, что сегодня как никогда проблема групповой преступности и в теоретическом и в практическом аспекте актуальна, мы и обратились к методологическим аспектам ее изучения.

¹ Угрехелидзе Н.Г., например, перечисляет следующие вопросы соучастия которые могут иметь значение для определении ответственности соучастников: а) характер преступной деятельности, б) степень и формы согласованности между соучастниками, в) роль, которую выполняет лицо в данном преступлении; Угрехелидзе Н.Г. Криминологические проблемы соучастия в преступлении. с. 5.

² См.: Быков В.М. Криминологическая характеристика преступных групп. с.с. 4-6.

³ См. подробнее: Быков В.М. Указ. ранее работа, с. 11; Ратинов А.Р. и др. Личность преступной группы. // Личность преступника как объект психологического исследования. с. 142; Криминологическая характеристика и предупреждение групповой преступности. // Материалы теоретического семинара.

⁴ Лукашевич В.Г. Криминологические аспекты изучения преступных групп. с. 4.

ГЛАВА I

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Групповая преступность, как объект криминологического исследования и как реальное социальное явление детерминировано сложным переплетением закономерностей самого различного порядка: закономерностями существования преступности как социальное явление, а также закономерностями совместной деятельности и существования малых социальных групп как социально-психологические явления.

Познание названных закономерностей, а также условий, способствующих их реализации – основа и гарантия успеха в борьбе с любыми проявлениями групповой преступности. Вот почему мы и обратились к соответствующим положениям социологии, общей и социальной психологии, которые и должны, на наш взгляд служить методологической базой для выделения и изучения различных групповых форм проявления преступности. Только с их помощью, изучающему групповую преступность можно выяснить следующее: причины и условия объединения в криминальные группы; условия, факторы и обстоятельства, способствующие успешной деятельности групп; механизм объединения разных людей в группы; объединяющие и разъединяющие их факторы; процессы, происходящие в период оформления и структурирования групп; выработку групповых норм; механизм перехода из аморфного образования в преступную группу и преступные организации, т.е. в группу с более высоким уровнем организации; лидерство и его типы в различных группах; групповые формы преступной деятельности, их классификацию и распространенность, корреляцию групповых форм преступного посягательства с теми или иными видами преступности и др.

Прерывая далеко не полный перечень того, что нас может интересовать для понимания сущности групповой преступности и организации успешной борьбы с ней, переходим к ее непосредственному рассмотрению.

Признаки совместности действий

Любые действия, направленные на достижение определенного результата, объективно могут быть выполнены либо одним лицом, либо несколькими лицами совместно. Во втором случае мы говорим о совместной деятельности либо совместности действий, содержание и направленность которых могут быть различными.

Преступная совместная деятельность или совместность преступных действий – лишь частный случай, один из видов совместности действий, а используемые в литературе термины «совместное преступление», «групповое преступление», «соучастие», «совершение преступления несколькими лицами», «совершение преступления сообща группой лиц», «преступное групповое посягательство» и т.п. обозначают, по сути, одно и то же явление. В этом можно убедиться, анализируя и сравнивая между собой признаки соучастия⁵, определения группового преступления⁶ преступной группы⁷, а также социально-психологического определения малой группы⁸, с признаками совместности действий перечисленными в социально-психологической литературе⁹.

Ниже мы приводим признаки, присущие, в той или иной мере, любому совместному деянию (в т.ч. и преступному):

а) действие (деятельность) выполняется не одним, а несколькими лицами; отсюда, пространственное и временное сопричастие участников, создающее возможность контакта между ними, в т.ч. обмена действиями, обмена информацией, а также взаимной

⁵ Бурчак Ф.Г. Соучастие в преступлении. с. 156.

⁶ Галиакбаров Р.А. Групповое преступление. с. 287.

⁷ Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. с. 6.

⁸ Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник. Раздел III.

⁹ См. напр.: Шебутани Т. Социальная психология.

перцепции;

б) наличие единой цели – предвосхищение результата совместной деятельности, отвечающего общим интересам и способствующего реализации потребностей каждого из включенного в совместную деятельность индивидов, т.е. достигнутый результат – это плод усилий действующих сообща лиц. Результат есть не только единый для всех, но и желаемый всеми сообща действующими индивидами, которые делают все от них зависящие для достижения именно этого результата;

в) наличие органов организации – и руководства;

г) разделение процесса совместной деятельности между участниками, обусловленное характером цели, средств и условий ее достижения, составом исполнителей, что предполагает взаимозависимость индивидов. При этом совместная деятельность может быть по-разному организована:

- каждый участник делает свою общую часть работы, независимо друг от друга;
- общая задача выполняется последовательно, каждым участником;
- имеет место одновременное взаимодействие каждого участника со всеми остальными;

д) возникновение в процессе совместной деятельности межличностных отношений, образующихся на основе предметно-заданных, функционально-ролевых взаимодействий. Целостная система активности взаимодействующих индивидов выступает как способ реализации совместной деятельности, а сама группа – как совокупный субъект определенного вида деятельности;

е) важным признаком совместности действий является наличие соглашения индивидов действовать сообща (в преступном деянии именно это определяет общность их вины). Соглашение может быть или выражено прямо, путем переговоров, как во время совершения деяния, так и во время, предшествующее совместной деятельности, или же оно может быть выражено только деятельностью, которая служила бы доказательством согласия данного лица участвовать в общей (совместной) деятельности.

Как можно заметить из изложенного выше, признаки, характеризующие совместную деятельность (если к ним добавить еще один – противоправность действий), в то же время общие, также характеризуют «соучастие», «групповое преступление», «преступную группу» и другие перечисленные выше категории.

Однако, знание только этих общих признаков конечно недостаточно для того, чтобы познать такое сложное явление, как групповая преступность, выделить соответствующие критерии классификации и описать различные ее проявления. Как верно отметил Джекебаев, проблема групповой преступности – это не только проблема групповых преступлений, но и проблема преступных групп. Поэтому, по его мнению, «групповую преступность невозможно понять без изучения феномена преступной группы»¹⁰. А этот феномен, добавим мы, в свою очередь нельзя понять без обращения к ряду важных положений социологии, общей и социальной психологии, которые как мы уже подчеркнули и должны лечь в основу познания групповой преступности. Речь идет, в первую очередь, о закономерностях образования и существования малых социальных групп.

В социально-психологической и социологической литературе можно найти огромное количество всевозможных определений «малая социальная группа»*. Интерес исследователей к той или иной из сторон группового процесса, конечно, влиял на соответствующую трактовку изучаемого объекта. М. Шоу, рассмотрев более полутора десятков определений малой группы, расклассифицировал их по следующим шести категориям в зависимости от подчеркиваемых разными авторами моментов групповой

¹⁰ См.: Джекебаев У.С. и др. Соучастие в преступлении. с. 4.

* Примечание: термины «малая группа», «малая социальная группа» и «группа» употребляются нами как идентичные.

жизни:

- 1) с точки зрения восприятия членами группы отдельных партнеров и группы в целом;
- 2) с точки зрения мотивации членов группы;
- 3) с точки зрения групповых целей;
- 4) с точки зрения организационных (т.е. структурных) характеристик группы;
- 5) с точки зрения взаимозависимости;
- 6) с точки зрения взаимодействия членов группы.

Интересно, что сам М. Шоу основывающиеся в трактовке группы на последнем из выделенных им моментов, определяет группу как «двое или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом таким образом, что каждое лицо влияет и подвергается влиянию каждого другого лица»¹¹. Вместе с тем он считает, что, хотя взаимодействие есть существенный признак, отличающий группу от простого скопления людей, тем не менее, важен и ряд других характеристик, а именно:

- 1) некоторая продолжительность существования;
- 2) наличие общей цели или общих целей;
- 3) развитие хотя бы рудиментарной групповой структуры.

К ним следует добавить и такое отличительное свойство группы, как осознание входящими в нее индивидами себя как «мы» или свое членство в группе. При анализе развития групп и их роли в истории человеческого общества было установлено, что главной, чисто психологической характеристикой группы является наличие так называемого «мы чувство»¹². «Мы чувство» выражает потребность отдифференцировать одну общность от другой и является своеобразным индикатором осознания принадлежности личности к группе, т.е. социальной идентичности.

Какое же из определений группы примем мы для целей данного исследования? На наш взгляд, нужно подойти к пониманию группы как «общности взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общности, которая объективно выступает как субъект действия»¹³, т.е. как такое образование, которое качественно отличается от совокупности составляющих группу индивидов». На это обстоятельство обратил внимание Бехтерев, который еще в 1911 г. писал: «Не подлежит никакому сомнению, что в проявлениях нервно-психологической деятельности групп имеются известные особенности, проистекающие из того, что эта деятельность проявляется не в индивидах, взятых отдельно друг от друга, а в группах и собраниях лиц, спаянных определенными интересами и действующих, поэтому сообща, как одно собирательное целое»¹⁴.

В соответствии с психологической теорией деятельности¹⁵, именно деятельность, ее конкретный вид и формы являются основным интегрирующим фактором и главным признаком любой социальной группы. Т. Шибутани разделяя мнение, что социальную группу нужно рассматривать как состоящую из людей, действующих совместно как единое целое, писал по этому поводу: «При таком понимании обнаруживается много типов человеческих коллективов, располагающихся в ряд, от случайно собравшейся на улице толпы до крупной и хорошо организованной корпорации. Особенно важно, что эти объединения человеческих существ во времени и пространстве характеризуются общими стремлениями; именно это делает социальную группу чем-то большим, чем простой агрегат индивидов. И так, группа может рассматриваться как любое собрание людей, которые включены в последовательную координированную деятельность – в деятельность, сознательно или бессознательно подчиненную какой-то общей цели,

¹¹ Shou N.E. Group dynamics: The psychology of small group behavior. P. 10.

¹² Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история.

¹³ Социальная психология. Под ред. Предвечного Г.Л., Щерковина Ю.А. с. 50.

¹⁴ См.: Бехтерев В. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. с. 7.

¹⁵ См.: Леонтьев А.Л. Деятельность. Сознание. Личность.

достижение которой принесет участникам какого-то рода удовлетворение»¹⁶.

И так общее участие членов группы в совместной деятельности обуславливает формирование психической общности между ними: содержание совместной деятельности членов группы опосредствует все процессы внутригрупповой динамики и ведет к обретению группой разнообразных социально-психологических характеристик. Рассмотрению последних, и будет посвящена данная глава.

Предварительно, мы считаем целесообразным подчеркнуть следующее: любые социально-психологические характеристики группы должны преимущественно отражать именно признаки группы как целостной микросистемы социальных и психологических отношений. В особенности это относится к характеристикам сложившейся группы как «совокупного субъекта» деятельности.

Традиционно социальной психологией изучаются, прежде всего, такие параметры группы, как состав группы, ее структура, групповые процессы (группообразование и групповая динамика), групповые нормы и ценности, система санкций.

В свою очередь каждый из названных параметров может быть более развернуто представлен посредством ряда более детальных характеристик. Например, к процессам групповой динамики, можно отнести: а) структурализация группы, ее функционирование, развитие и преобразование; б) формирование функционально-ролевой структуры группы (т.е. процесс распределения ролей и функций в группе и их перераспределение); в) нормообразование, т.е. выработка групповых форм поведения и совместной деятельности, групповых норм и ценностей; г) групповое давление и другие способы регуляции поведения членов группы; д) групповые конфликты; е) сплочение группы; ж) руководство и лидерство; з) принятие групповых решений и др.

Группообразование

Перейдя к более детальному рассмотрению основных социально-психологических характеристик групп, прежде всего, следует ответить на вопрос: какие же факторы лежат в основе возникновения малой социальной группы? Этот вопрос, на первый взгляд, может показаться излишним. Действительно, если исходить из понимания малой группы как своеобразной функциональной единицы в системе общественного разделения труда, как микро ячейки той или иной социальной структуры, то в этом случае ответ оказывается чрезвычайно прост: возникновение малой группы следует интерпретировать как обусловленное запросами общественно-экономического характера, рожденными в недрах социальных институтов и организаций. Иными словами, в логике подобного рассуждения резонно заключить, что причины возникновения малой группы лежат вне ее и вне индивидов, ее образующих, в более широкой социальной системе¹⁷.

Подобная точка зрения получила серьезную аргументацию, в литературе, и она, безусловно, справедлива. Вместе с тем анализ возникновения различного рода социальных общностей и, в первую очередь, преступных групп диктует, на наш взгляд, необходимость более широкого подхода при исследовании генезиса малой группы.

Действительно, в реальной жизни мы часто сталкиваемся не только с вышеназванным вариантом возникновения групп. Можно назвать и такой вариант группообразования, когда создание группы есть акт сознательной деятельности одного (либо нескольких) индивида. Тогда этот процесс осуществляется под контролем сознания и воли последнего и направлен на достижение конкретной цели – создание группы (здесь не имеет значения направленность деятельности группы: общественно полезная, нейтральная, либо группа имеет отрицательную социальную направленность).

Кроме вышеназванных вариантов, в реальной жизни встречаются множество общностей, возникших в результате естественного процесса, никем не контролируемого и не направляемого, когда индивиды, первоначально ничем не связанные и составляющие

¹⁶ Шибутани Т. Указ. ранее работа, с. 32.

¹⁷ Андреева Г.М. Социальная психология. 2-е издание. с. 248

аморфный конгломерат, со временем превращаются в высокоорганизованную социальную группу.

В противоположность естественному процессу группообразования можно обозначить и другой, назовем его «противоестественный».

В данном случае основным и порой единственным фактором образования группы служит принуждение и насилие. Безусловно, чем больше индивидуальные интересы, стремления и ценности «водворяемых» в такого рода социальные общности различаются, тем больше нужно использовать «цементирующего» материала, т.е. насилия для поддержания взаимодействия в группе. Однако отсюда не следует делать вывод, что как только «цементирующее начало» перестает действовать – группа распадается. Это вовсе не обязательно, ведь и естественный процесс группообразования не в обязательном порядке может привести к образованию группы. Это, во-первых.

Во-вторых, как отметил еще Питирим Сорокин, всякое длительное существующее коллективное единство, по мере своего существования, из бесформенного становится оформленным, из нешаблонного-шаблонным, из беспорядочного – упорядоченным из неорганизованного – организованным¹⁸. Всякий раз, когда действия повторяются, особенно теми же самыми людьми, появляется тенденция к стабилизации. Повторение закрепляет, фиксирует действия в привычках индивидов. Поскольку люди вновь и вновь вместе решают одни и те же задачи, они начинают полагаться друг на друга. У них развивается чувство взаимной общности (идентификация), и вскоре появляется ощущение, что они связаны определенными обязательствами. Границы группового членства становятся теперь более строгими. Когда все это происходит, разрозненные попытки и стремления участников складываются в систему взаимных ожиданий-требований (экспектаций); вскоре жестко устанавливаются процедуры для приведения к порядку тех, кто отклоняется от норм. Если сформировались все эти шаблоны деятельности, можно сказать, что группа теперь формализована. Иными словами, - возникнув, в группе начинают «работать» уже иные закономерности – закономерности групповой динамики. И если мы говорим о предпосылках образования групп в первом случае, то во втором – о закономерностях развития группы (социальной общности), что не одно и то же. Последнее, мы рассмотрим позже. А пока, выясним наиболее общие предпосылки образования групп, т.е. попытаемся ответить на вопрос: какие же факторы толкают разных индивидов, имеющих различные интересы и цели, к взаимодействию с другими индивидами, к объединению в различного рода социальные общности?

Отвечая на последний вопрос, Сорокин писал о «социализирующей роли космической среды», имея ввиду то, что все факторы и условия, вызывающие пространственное соседство, пространственную близость людей, заставляют сталкиваться и соприкасаться их друг с другом; ряд биологических условий также служат, по его мнению, образованию коллективных единств. Они сводятся к факторам нуждаемости одного организма в другом в силу различных обстоятельств, что заставляет организмы приходить друг с другом в соприкосновенное соседство, встречаться и входить в общение¹⁹. Такое соприкосновение диктуется организму необходимостью сохранения последних, сохранения вида и удовлетворения тех биологических потребностей, без удовлетворения которых человеческий организм не может существовать.

Исследователями отмечается также, что в образовании социальных общностей проявляется ряд закономерностей общепсихологического характера.

Особенность темперамента, подвижность или инертность нервной системы сказываются на проявлении общительности. У подвижных людей наблюдается более широкий круг общения, большая активность во взаимоотношениях, легкость в установлении знакомства. У инертных людей наблюдается противоположные особенности общения.

¹⁸ Сорокин П. Основы социологии. с. 339.

¹⁹ Сорокин П. Указ, ранее работа, с.с. 257-259.

Несомненно, значение и так называемой психологической совместимости, отсутствие ярких выраженных эгоцентрических устремлений отдельных участников группы, способности к сопереживанию и ряда других качеств, оказывающих непосредственно влияние на степень и характер общения людей между собой²⁰.

Однако, несмотря на присутствие вышеназванных факторов в генезисе группообразования, мы прекрасно осознаем, что, конечно же, ни сугубо психологические, как и «не космические», и не биологические моменты оказываются, как правило, доминирующими в процессе образования групп. Тем не менее, мы не можем, если стремимся получить адекватное объяснение феномену группообразования, исключить из поля зрения ни психологический, ни иной другой фактор. Ведущими же факторами в процессе группообразования, по мнению большинства ученых, выступают закономерности социально-психологического характера²¹.

Сорокин выделяет еще такой фактор, притягивающий индивиды друг к другу как социально-психический мономорфизм²². Сущность последнего в том, что индивиды, сходные друг с другом, взаимопритягиваются. Действительно, как известно, предпосылкой общения и образования различного рода социальных групп служит сходство индивидов в чем-то (общность). А сходство индивидов в каком-то отношении, отмечал Сорокин, влечет за собой сходство их интересов в данном отношении, сходство их стремлений и деятельности в этой сфере, т.е. служит условием их сцепления и объединения в одно целое. В другом месте он развивает эту мысль «...сходство лиц в интеллектуальном отношении, в общем и целом солидарных друг с другом непреднамеренно, вызывает единство действия, сходные акции и реакции с их стороны, иными словами, это сходство заставляет их стремиться друг к другу, одинаково мыслить и желать, одинаково верить и действовать»²³.

Общность служит не только условием общения и важнейшей предпосылкой группообразования не только фактором разграничения, отличия ее от других общностей, объединяющих иных индивидов с иными интересами и целями, но как мы увидим из дальнейшего изложения, общность и служит фактором развития группы.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что факторы, побуждающие индивида к вхождению в ту или иную группу не исчерпываются единственно лишь системой его потребностей, интересов и ценностей, но включают и ряд переменных, например: социальный опыт индивида, сформировавшуюся у него самооценку, ожидания, связанные с предстоящим групповым членством, особенности группы будущего членства с точки зрения ее целей и специфики деятельности и т.п.²⁴

Мы обрисовали предпосылки группообразования. Но, как уже мы подчеркнули выше, раз возникнув, малая группа начинает жить уже по другим закономерностям, отличающимся от закономерностей группообразования.

Перед нами вновь вопросы: каким окажется дальнейшее течение жизни в малой группе, как и посредством чего, будет разворачиваться процесс групповой жизнедеятельности? Каковы механизмы, обеспечивающие превращение в процессе совместной деятельности реальной и первоначально диффузной группы в объединения взаимодействующих лиц, представляющие собой группы определенного уровня развития?

На эти вопросы мы находим различные ответы в социально-психологической литературе.

Однако при всем многообразии имеющихся точек зрения на характер развития

²⁰ См.: Ильина А.Л. Индивидуальные особенности общительности в связи с возрастными проявлениями темперамента подвижных и инертных групп учащихся.

²¹ См. например: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998; Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М. Психология малой группы.

²² Сорокин П. Указ. ранее работа, с. 271.

²³ Сорокин П. Указ. ранее работа, с. 220.

²⁴ Кричевский Р.Д. Проблема сплоченности малых групп в зарубежной социальной психологии. // Вопросы психологии. 1973, № 3.

группы в них (в точках зрения) мы находим достаточно много общего, а это общее в совокупности своей позволяет составить довольно-таки широкую картину процессов происходящих в возникшей общности.

Групповая динамика

Более подробно на характеристику различных стадий, через которые проходит группа в процессе своего саморазвития от диффузионной группы к высокоорганизованному сообществу, мы остановимся ниже. Здесь же целесообразно раскрыть некоторые механизмы групповой динамики.

Первый – *разрешение внутригрупповых противоречий*.

Исследователи группового развития указывают на наличие нескольких типов внутригрупповых противоречий. Кирпичник обратил внимание на противоречия, во-первых, между возрастающими потенциальными возможностями группы и ее актуальной деятельностью и, во-вторых, между растущим стремлением группы к самореализации и самоутверждению и одновременно усиливающимся тенденциями включения личности в групповую структуру, интеграция ее с группой. Обнаружилось, что «переход группы с одного уровня развития на другой происходит скачкообразно в результате обострения противоречий и их последующего разрешения»²⁵.

Еще один тип разрешения внутригрупповых противоречий описывает Шамбо²⁶. Суть его рассуждений сводится к следующему. Развитие группы есть результат столкновения противоречивых тенденций, периодически возникающих в ней вследствие рассогласования поведения лидера с ожиданиями, связываемыми с его действиями последователями. Подобные рассогласования приводят группу к дестабилизации и конфликту. Разрешение конфликта заканчивается наступлением «фазы гармонии», характеризующейся стабилизацией отношений и оптимистической направленности межличностного восприятия, после чего вновь появляются «возмущения» в системе, связанные с очередными противоречиями между лидером и последователями. Лишь по мере прохождения группой целой серии конфликтных фаз и выработки, у ее членов общих «культурных» критериев оценки действительности структура группы окончательно стабилизируется.

Еще в большей степени с анализом поведения лидера связано выделение Кричевским и Дубовской другого механизма развития группы, получившего в работах Холландера²⁷ названия феномена «идиосинкразического кредита». Он предполагает, что вопреки традиционным представлениям высокостатусный субъект (лидер) не обязательно жестко реализует нормы группы, он приносит в ее жизнь некоторые новшества, хотя бы ценою отхода от ряда прежних норм, способствуя тем самым более эффективному достижению групповой цели и переводя группу на иной, более высокий уровень функционирования. Причем согласно данной модели члену группы может быть позволено отклонение от групповых норм пропорционально его прошлому вкладу в достижение групповых целей, вследствие чего и возникает феномен «идиосинкразического кредита» представляющий собой сообразное разрешение группы на девиантное поведение (поведение, отклоняющееся от групповых норм характеризуется Б. Холландером как идиосинкразическое).

Поскольку субъект с высоким статусом, (как правило, это – лидер), гораздо сильнее других членов ориентирован на группу (фактор мотивации), обладает наибольшей компетентностью в постановке групповой задаче и вносит значительный вклад в ее решение, ему в большей мере, чем низкостатусному субъекту, позволительно отклоняться от групповых норм, если это способствует лучшему достижению целей группы. Таким образом, феномен «идиосинкразического кредита», как он описывается Е. Холландером,

²⁵ Кирпичник А.Г. Исследование динамики коллективообразования в юношеских группах. с. 13.

²⁶ Shambaugh P.W. The development of the small group. // Human relations. V. 2.

²⁷ Hallander E.P. Leader, groups and influence.

также выступает в качестве одного из условий внедрения в жизнь группы элементов инновационности, создавая тем самым предпосылки перехода группы на новую, более высокую ступень жизнедеятельности.

И, наконец, третий из выделенных механизмов групповой динамики – *психологический обмен*.

Чтобы лучше понять суть этого механизма обратимся вместе с Кирчевским и Дубовской к одной из его разновидностей – *ценностному обмену*. Краткое описание некоторых ключевых положений разрабатываемого подхода мы начнем с определения *ценности*, понимаемой как предмет, представляющий значимость для человека, т.е. способный удовлетворять его потребности, отвечать его интересам. Применительно к взаимодействию людей в малой социальной группе имеется в виду, что в многообразии форм совместной деятельности, ценности, могут выступать в виде каких-либо значимых характеристик членов группы, относящихся к свойствам их личности, ее направленности, умениям, опыту и т.п. (как будет показано ниже, возможно и более дробное, «молекулярное» проявление ценности) и реализуемых ими в ходе решения стоящих перед группой задач с пользой для отдельных партнеров и группы в целом.

Достаточно ярким примером ценностного обмена служат отношения партнеров по группе в феномене лидерства, когда эффективная актуализация членами группы значимых, или ценностных, характеристик (один из «предметов» обмена) приносит им авторитет и признание (другой «предмет» обмена) – ключевые компоненты статуса в группе, также являющиеся важными человеческими ценностями. Иными словами, психологическое содержание ценностного обмена, исходя из соответствующего понимания ценности, состоит в обоюдном удовлетворении сторонами-участницами взаимодействия определенных социальных потребностей друг друга путем взаимного предоставления каждой из них другой стороне соответствующих ценностей. Подобное понимание позволяет трактовать ценностный обмен – и на этом его аспекте мы еще остановимся ниже – как развернутый в пространстве и времени процесс.

В связи с анализом процесса ценностного обмена применительно к межличностному взаимодействию вводится понятие *ценностного вклада* индивида относительно отдельных партнеров и группы в целом (обобщенно-ценностный вклад в жизнедеятельность группы). Под ценностным вкладом понимаются любые полезные, т.е. представляющие ценность и, следовательно, работающие на удовлетворение потребностей как отдельных субъектов, так и «совокупного субъекта» – социальной группы, действия, адресованные как отдельным членам группы, так и группе в целом и имеющие самые разные формы проявления.

Принимая во внимание вышесказанное, рассмотрим теперь некоторые примеры функционирования ценностного (или психологического) обмена в качестве одного из механизмов групповой динамики.

Первый из этих примеров основывается на данных изучения И. Олтменом, Д. Тейлором и их сотрудниками феномена социального проникновения, характеризующего экстенсивность (широту) и интенсивность (глубину) развития межличностных отношений в диадическом общении. Как подчеркивают сами авторы, они «ввели термин «социальное проникновение», чтобы объяснить открытые типы межличностного поведения в социальном взаимодействии и внутренние субъективные процессы, которые предшествуют, сопровождают и преследуют эти открытые обмены. Одна из типичных разновидностей социального проникновения – *личностное взаимораскрытие партнеров по общению*.

В серии исследований, в одних случаях носивших характер кратковременного лабораторного экспериментирования, а в других – проводившихся в условиях многодневной изоляции испытуемых, было показано, что развертывание процесса социального проникновения есть следствие обоюдности, или реципрочности, действий членов диады, репрезентирующихся наблюдателю в виде разнообразных вербальных и

невербальных проявлений, взаимных пространственных расположений и т.д. Причем содержательно (с точки зрения субъективной значимости для общающихся) эти действия могут быть квалифицированы как своего рода ценностные вклады индивидов относительно друг друга, в совокупности и взаимозависимости, составляющие своеобразный молекулярный уровень ценностного обмена.

Прослеживая динамику социального проникновения, И. Олтмен и Д. Тейлор выделяют ряд условных этапов, через которые проходят в своем развитии по мере интенсификации и расширения актов обмена межличностные отношения, а именно стадии: ориентации (отношения носят характер ограниченных, поверхностных контактов), пробного эмоционального обмена (контакты часты, но поверхностны), полного эмоционального обмена (контакты глубоки, но охватывают ограниченные области взаимодействия), установившегося обмена (контакты, охватывают разнообразные «личностные» области общающихся и разворачиваются как на интимном, так и на поверхностном уровнях). По мере прохождения этих стадий отношения в диаде все более синхронизируются, взаимосвязываются, растет интенсивность обмена вербальными, невербальными и пространственными типами поведения. Показательно, однако, что в случае несовместимости членов диады в личностных и поведенческих аспектах (она обеспечивалась специальным подбором пар) в первую очередь, имели место нарушения именно в сфере ценностного обмена и взаимодействие прерывалось на самом начальном этапе, в стадии ориентации.

Таким образом, уже на уровне диады, этой элементарной разновидности малой группы, процесс психологического обмена выступает в качестве существенного условия развития и построения системы межличностных отношений. В еще большей степени этот процесс обнаруживается в «нормальных» по объему малых группах, т.е. таких, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни как с микроячейками соответствующих социальных организаций.

Выше было приведено описание некоторых основных элементов данной модели, где отмечалось, что ценностный обмен есть развернутый в пространстве и времени процесс. Собственно, уже материалы Олтмена и Тейлора хорошо подтверждают этот тезис. Однако интересно посмотреть, как обстоит дело с процессом обмена в естественной малой группе, выходящей за рамки диады, как конкретно он обеспечивает динамику жизнедеятельности подобного рода микросоциума.

В соответствии с разрабатываемой моделью предполагается поуровневый характер ценностного обмена в малой группе, обуславливающий определенную последовательность ее развития, этапность (стадийность) складывания в единый социальный организм. Эмпирически возможно зафиксировать как минимум два уровня ценностного обмена, соотносимых с разными этапами жизни группы. Во-первых, диадный уровень – наиболее типичный для начального этапа жизни группы, когда она еще не сложилась как целое. В этом случае обмен разворачивается между любыми двумя членами группы, а, в конечном счете – внутри множеств диад, образуемых партнерами по группе, и имеет своим следствием, принимая во внимание акцентированный выше контекст рассмотрения обмена, приписывание индивидами друг другу определенного статуса. И если Олтмен и Тейлор, по существу, описали молекулярный уровень внутридиадного обмена, то применительно к обсуждаемой модели речь идет о молярном его уровне, дополнительно учитывая при этом и такой еще момент, как значительная подчиненность диадных целей общегрупповым.

Второй вычленимый согласно модели уровень ценностного обмена – собственно групповой – более всего характеризует сложившуюся группу. В этом случае обмен рассматривается как выходящий за узкодиадные рамки: одной из сторон участниц обмена становится уже сама группа, выступающая как совокупный, коллективный субъект, определяющий в итоге статус своих членов в зависимости от ценностных вкладов в жизнедеятельности группы.

Ознакомившись с механизмами групповой динамики, переходим к следующему этапу познания группы.

Теперь перед нами стоит новая задача: *из множеств характеристик уже сложившейся группы как единого субъекта деятельности выделить те, которые в наибольшей степени дали бы нам представление об этом субъекте.*

Традиционно, социальной психологией изучаются, прежде всего, такие параметры группы, как состав группы (т.е. численность) ее структура, функционирующие в группу нормы, групповая сплоченность и др.

Безусловно, что каждый из названных параметров приобретает различные значения в зависимости от типа группы, т.е. мы сразу задаем некоторый набор параметров для характеристики, например, состава группы в зависимости от типа деятельности, с которой данная группа связана.

Состав группы

В литературе уже долгое время ведется дискуссия о «нижнем и верхнем» пределах группы. Широкое распространение имеет мнение о том, что наименьшей малой группой является группа из двух человек, так называемая «диада». Другая точка зрения полагает, что наименьшее число членов группы не два, а три человека.

Спор о том, «диада» или «триада» есть наименьший вариант малой группы, еще не окончен, как не окончен и спор о «верхнем» пределе малой социальной группы. К сожалению, нет возможности воспроизвести здесь даже малую часть предлагаемых решений вопроса о «верхнем» пределе, поэтому сразу укажем на тот вариант решения, который более всего нам кажется приемлемым.

«Если изучаемая группа, должна быть, прежде всего, реально существующей группой, и если она рассматривается как субъект деятельности, то логично, – пишет Андреева, не устраивать какой-то жесткий «верхний» предел ее, а принимать за таковой реально существующий, данный размер исследуемой группы, продиктованный потребностями совместной групповой деятельности²⁸.

За спором о «низшей» и «верхнем» пределах группы, на наш взгляд, остается в стороне, без должного внимания, еще один аспект данной проблемы. Кроме вопроса о границах группы, необходимо ставить еще вопрос – о наиболее оптимальном численном составе группы, при котором достигается наиболее устойчивое положение группы и наиболее эффективное ее функционирование при реализации групповых целей и задач. Иными словами, важно ответить на вопрос: зависит ли эффективность групповой деятельности (в том числе и преступной) от количества ее участников или такой зависимости не наблюдается? На наш взгляд, такая зависимость существует, и наиболее оптимальный состав малой социальной группы – 6-7 человек.

Переходя к рассмотрению структурных компонентов группы, необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что понятие «структура» теснейшим образом связана с понятием «система». Как замечает в связи с этим М.Коган, «не существует бесструктурных систем и внесистемных структур»²⁹. Поэтому при дальнейшем нашем изложении мы будем учитывать такие системные признаки структуры, как ее равномерность и разноуровность, позволяющие наиболее полно охватить взаимосвязи между элементами социального целого, именуемого группой, иными словами, наиболее полно описать ее структуру. Поясним, что под упомянутыми выше «элементами социального целого» понимаются отдельные субъекты и позиции занимаемыми ими в группе относительно друг друга по самым разнообразным критериям, а также роли, соответствующие тем или иным позициям в системе.

Поуровневый анализ групповой структуры

²⁸ Андреева Г.М. Социальная психология. 2-е издание, с. 231.

²⁹ Коган М.С. Система и структура. (Системные исследования. Методологические проблемы) с. 89.

Как правило, подобного рода анализ состоит в выделении теми или иными авторами определенных систем внутригрупповых отношений, иерархически располагающихся в «пространстве» группового функционирования. Так, различные типы групповой деятельности задают и различные системы внутригрупповых отношений: деловых, отвечающих деятельности инструментального типа, и эмоциональных, отвечающих деятельности экспрессивного типа.

Оригинальную модель многоуровневой структуры межличностных отношений разработана Петровским в рамках развиваемой им стратиметрической концепции коллектива³⁰.

Исходя из тех соображений, что к положениям данной концепции мы не раз, по ходу данного исследования, обратимся, есть смысл воспроизвести здесь ее основные положения:

1. Отношения между двумя или несколькими индивидами не могут быть сведены к непосредственной связи между ними. В группах, осуществляющих совместную деятельность, они неизбежно опосредствуются содержанием, ценностями и целями совместной деятельности.

2. Тот факт, что межличностные отношения опосредствуются содержанием реальной деятельности, позволяет увидеть объемную структуру группы.

По отношению к групповой деятельности, ее целям и принципам групповые процессы иерархически выстраиваются, образуя многоуровневую структуру, в которой можно выделить несколько слоев (страт) (см. рис. 1). Эти страты имеют различные психологические характеристики, применительно к которым обнаруживают действие различные социально-психологические закономерности.

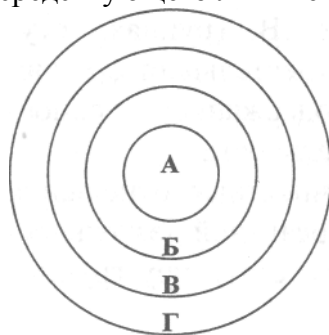
3. Центральное звено групповой структуры (А) образует сама групповая деятельность. Это не только лишь психологическое образование. Это предметно-деятельностная характеристика группы, являющаяся частью целого.

4. Следующая за описанным выше слоем - первая ядерная страта (Б), психологическая по своей сущности – фиксирует отношения каждого члена группы к групповой деятельности, ее целям, задачам, принципам, на которых она строится, мотивацию деятельности, ее социальный смысл для каждого участника.

5. Во второй страте (В) локализуются характеристики межличностных отношений, опосредованных содержанием совместной деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в группу принципами, идеями, ценностными ориентациями.

Сюда следует отнести различные феномены межличностных отношений. Деятельностное опосредование – принцип понимания и принцип существования феноменов этой психологической страты.

6. Поверхностный слой межличностных отношений (Г) предполагает наличие связей (главным образом эмоциональных), по отношению к которым ни совместные цели деятельности, ни общезначимые для группы ценностные ориентации не выступают в качестве основного фактора, опосредствующего личные контакты членов группы.

Другой из рассматриваемых нами аспектов групповой структуры связан с

³⁰ См. подробнее: Петровский А.Д. Личность, деятельность, коллектив.

возможностью либо статической, либо динамической ее репрезентации. Действительно, структура малой группы может быть зафиксирована в какой-то конкретный момент жизни этого социального организма, отражая актуальное его состояние, определенный баланс либо дисбаланс между элементами социального целого. Но нас будут интересовать не статистические модели, а модели динамические, т.е. ориентированные на процесс и подчеркивающие временные изменения в структуре.

Одна из таких моделей – внутренняя и внешняя системы Хоманса³¹.

Основу данной теоретической конструкции составляют представления о некоторых основных элементах группового поведения, к которым автор относит индивидуальные действия членов группы, их эмоциональные отношения друг к другу и их взаимодействия в виде взаимосвязанного поведения (к этим элементам добавляются еще и групповые нормы). Постулируется, что между упомянутыми элементами группового поведения имеется тесная позитивная связь, что изменения в одном из них приводит к аналогичным изменениям в других.

Согласно модели Хоманса каждая группа имеет своеобразную границу, внешней к которой является окружающая среда: физическая, техническая, социальная. Отсюда возникают задачи эффективного функционирования группы во внешней среде, порождаемые требованиями последней и вызывающие к жизни вышеупомянутые элементы группового поведения. В своей совокупности они образуют внешнюю систему. Однако жизнь группы не исчерпывается только проблемами, связанными с ее внешней средой. Групповое поведение, первоначально генерируемое необходимостью решения проблем внешней среды, порождает новый тип поведения, непосредственно внешней средой не побуждаемый и ориентированный на субъективные проблемы группы. Лежащие в его основе элементы (индивидуальные действия, взаимодействия, чувства) составляют внутреннюю систему. Таким образом, обе «системы» имеют одинаковое поэлементное содержание, но различаются функционально. При этом подчеркивается тесная их взаимосвязь и почти полная невозможность операционного разделения.

Развивая ряд моментов хомансовской модели, исследовали: Р. Кричевский и Б. Дубовская вводят понятие внешней и внутренней среды жизнедеятельности группы, полагая, что внешняя среда группы есть «поле» ее инструментальных, а внутренняя среда есть «поле» реализации ее экспрессивных активностей³².

Другая существенная характеристика жизни сложившейся группы – функционирование в ней процессов нормативного поведения, т.е. поведения, связанного с реализацией групповых норм.

Групповые нормы

Приступая к рассмотрению этого вопроса, мы тем самым в какой-то мере продолжаем также и разговор о групповой структуре. Ролевые требования (предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения) воплощаются в конкретных социальных нормах, сгруппированных вокруг социальной позиции в связи с характером социальной функции обеспечиваемой индивидом посредством выполнения требований социальной роли. Социальную роль можно рассмотреть как совокупность норм, ценностей и способов взаимодействия, ассоциированных с определенной категорией индивидов.

В нормативной структуре социальной роли обычно выделяются четыре элемента – описание типа поведения личности, соответствующего данной социальной роли, предписания: т.е. требования, связанные с данным социальным поведением; оценка выполнения предписаний социальной роли; санкция социальные последствия действия в рамках требований социальной роли.

Действительно, важным компонентом характеристики положения индивида в группе

³¹ Humans G.C. Social behavior: its elementary forms.

³² Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М. Указ. ранее работа. с. 81.

является система групповых ожиданий, т.е. факт, что всякий член группы не просто выполняет в ней свои функции, но и обязательно воспринимается, оценивается другими.

Группа через систему этих образцов поведения, соответствующих каждой роли, определенным образом контролирует деятельность своих членов.

В ряде случаев может возникнуть рассогласование между ожиданиями, которые имеет группа относительно какого-либо ее члена, и ее реальным поведением, реальным способом выполнения им своей роли. Для того чтобы эта система ожиданий была как-то эксплицирована, определена, в группе и существуют чрезвычайно важные образования: групповые нормы и групповые санкции.

Действительно, чем дольше существует группа, чем стабильнее контакты ее участников, тем большей согласованностью отмечаются их действия. В таких группах, неизбежно, обширный круг ситуаций шаблонизируется, все более разветвленной становится система групповых норм.

Все групповые нормы являются *социальными нормами, т.е. представляют собой «установления, модели, эталоны должного с точки зрения общества в целом, социальных групп и их членов, поведения»*³³.

В более узком смысле групповые нормы – это определенные правила, которые выработаны группой, приняты ею, и которым должно подчиняться поведение ее членов, чтобы их совместная деятельность была возможна³⁴. Нормы выполняют, таким образом, регулятивную функцию по отношению к этой деятельности.

Реальное существование социальных норм, в том числе и групповых, – сфера повседневного поведения людей, различных видов социального взаимодействия. В социально значимых действиях (позитивных и негативных) и находит свое выражение существо социальных норм.

Групповые ценности

В социальном поведении воплощаются и *социальные ценности, т.е. явления и процессы жизни и общества, рассматриваемые с точки зрения того социального значения, которое им придается обществом в целом или социальной группой*. Это общепринятая в данной социальной системе совокупность образцов, при помощи которых люди в данной социальной системе соотносят и опосредуют свои взаимодействия друг с другом и при помощи которых, систематизируется социальный опыт³⁵.

Она создает у индивида и групп индивидов предрасположение к определенному виду социального поведения и основание для его оценки.

Социальной ценностью может обладать любой объект (материальный или идеальный) в случае, если он служит фокусом устремлений социальных групп или индивидов, рассматривается как важное условие существования. Он соответственно оценивается и в этой связи регулирует социальное поведение. Разделяемые индивидами и группами индивидов социальные ценности служат мерой оценки поведения с точки зрения его соотношения с данной системой ценностей. Важнейший элемент поведения индивида – оценка ситуации – в значительной степени обусловлена его системой ценностей³⁶.

И так, нормы группы связаны с ценностями, т.к. любые правила могут быть сформулированы только на основании принятия или отвержения каких-то социально-значимых явлений³⁷. Понять взаимоотношения индивида с группой можно только при условии выявления того, какие нормы группы он принимает и какие отвергает, и почему он так поступает. Все это приобретает особое значение, когда возникает рассогласование

³³ Бобнева М.Л. Социальные нормы и регуляция поведения.

³⁴ Андреева Г.М. Указ. ранее работа, с. 184.

³⁵ Осипов Г.З. Социология и социализм. с. 142.

³⁶ Там же, с. 143.

³⁷ Обозов Н.Н. Межличностные отношения. с. 156.

норм и ценностей группы и общества, когда группа начинает ориентироваться на ценности, не совпадающие с нормами общества.

Групповые санкции

Система норм, запретов, велений – сфера общественного должностовования отражает потребность любой социальной структуры в регулировании поведения индивидов.

Но подчинение групповым стандартам не всегда добровольно. Это возможно как в случаях неполного совпадения интересов конкретного индивида с интересами группы в целом, так и в случаях, когда интересы группы, которые он некогда воспринимал как свои, со временем утратили для него значение.

Естественно, что группа стремится, чтобы господствующая в ней система ценностей и групповых норм (система отношений) не «рушилась». Поэтому группа добивается от каждого члена выполнения той роли, которую от него ожидают, той линии поведения, которая бы соответствовала групповому стандарту, используя для этого такой механизм, как групповые санкции. Под санкцией понимаем оперативные средства социального контроля, выполняющие функции интеграции социальной группы, социализации их членов, и применяемые к последним за конкретные социальные действия. Различают социальные санкции позитивные (поощрения за действия, одобряемые в группе) и санкции негативные (наказания за нежелательные действия). Квалификация же самих действий зависит от типа группы и непосредственно определяется господствующими с ней ценностными ориентациями и нормами³⁸.

То, что группы оказывают давление на отклоняющихся, факт известный и неоспоримый. В этой связи перед исследователями возникает вопрос о функциях такого давления. Указываются четыре основные функции³⁹:

1. Помочь группе достичь ее цели;
2. Помочь группе сохранить себя как целое;

3. Помочь членам группы выработать «реальность» для соотношения с ней своих мнений. Здесь речь идет о выработке своеобразной точки отсчета, с которой человек мог бы соотнести свои мнения, суждения на предмет выяснения их валидности. Такой точкой отсчета служит так называемая «реальность», составляющая собой некое групповое согласие (своеобразную групповую норму) по поводу тех или иных жизненных явлений, ситуаций и т.д. Подобная «реальность» позволяет личности избежать неопределенности как относительно оценки принимаемых ею решений, так и относительно интерпретации своего состояния;

4. И, наконец, последняя функция признана помочь членам группы определить свое отношение к социальному окружению.

Конформизм

Непосредственно с процессом реализации групповых норм в совместной деятельности связан и такой феномен, как конформизм.

Членство в любой группе детерминирует позицию, занимаемую в ней лицом; психологическая зависимость лица от группы является мотивом для принятия им групповых норм.

*Конформизм определяется как социально-психологический феномен, который выражается в изменении собственной позиции индивида, при расхождении ее с групповым стандартом в сторону согласия с группой*⁴⁰. Правда, в социально-психологической литературе чаще говорят не о конформизме, а о конформности или конформном поведении, имея ввиду чисто психологическую характеристику позиции

³⁸ Краткий словарь по социологии. с. 295.

³⁹ Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М. Указ. ранее работа, с.с. 103-105.

⁴⁰ См. например: Кон Н.С. Социология личности. с.с. 83-93.

индивида относительно позиции группы, принятие или отвержение им определенного стандарта, мнения, свойственного группе, меру «подчинения» индивида групповому давлению⁴¹.

Конформность констатируется там и тогда, где и когда фиксируется наличие конфликта между мнением индивида и мнением группы и преодоление этого конфликта в пользу группы.

Степень давления группы на своих членов, также может быть различной и зависит от ряда факторов, важнейший из которых является та основа, на которой эта группа возникла. Яковлев пишет: «группа оказывает тем большее давление в направлении подчинения поведения ее членов определенным нормам, чем большее значение имеют такие нормы для сохранения группы, для защиты ее коллективных интересов»⁴².

Конформность может быть признана, как характерологическая черта, зависимой в известной мере от индивидуальных и личностных черт членов группы, так и обусловленной особенностью групп и их деятельности⁴³. Например, в литературе приводятся данные, свидетельствующие о зависимости между склонностью членов группы к конформному поведению и, такими их личностными чертами, как интеллект, способность к лидерству, толерантность к стрессам, социальная активность и ответственность⁴⁴. Доказано, что, лица женского пола более конформны, чем лица мужского пола; между возрастом и конформностью имеет место криволинейная зависимость, причем своего максимума конформность достигает к 12-13 годам, затем постепенно снижается⁴⁵.

К групповым факторам конформного поведения можно отнести величину группы, структуру коммуникативных сетей, степень групповой сплоченности, композиции группы⁴⁶.

Степень конформности и ее направленность в поведении зависит от характера ценностей, на которых ориентирован субъект или группа, наиболее референтная для данного индивида. Естественно, чем привлекательнее для него группа, чем больше ценит он свою принадлежность к ней, тем конформнее его поведение.

Каждый человек в силу самих условий жизни входит в различных контактных групп, каждая из которых оказывает воздействие на индивида, на его социализацию.

Если это так, то «жизнь и поведение индивида, – писал Питирим Сорокин – очевидно, могут рассматриваться как равнодействующая влияний и давлений тех основных групп, под действием которых индивид был и находится... Индивид, его «душа», его идеология, его переживания, поведение и жизнь, – похоже на полотно, в котором отражается социальная группировка и социальное строение населения. Каковы будут последние, таковым будет и его индивид. Его поведение – равнодействующая тех императивов и «токов», которые исходят из важнейших социальных групп, вольным или невольным «абонентом» коих он состоит⁴⁷. Там же в «Основах социологии» он писал: «Каждая группа дает императивы поведения своим членам. Каждая из них сознательно или бессознательно, определенным образом видоизменяет его интересы, желания, стремления, убеждения, верования, чувства...»⁴⁸.

Естественно, что группа, в которой индивид находит условия для наиболее полного

⁴¹ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории.

⁴² Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. с. 172.

⁴³ Чернышева Т.Г. Изучение конформности у преступников. // Личность преступника как объект психологического исследования. с. 80.

⁴⁴ См. подробнее: Кон Н.С. Социология личности.

⁴⁵ Баранов А.В., Сопиков А.П. Влияние группы на индивида. // Социальные исследования. Вып. 3.; Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности.

⁴⁶ См. подробнее: Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной социальной психологии. // Вопросы психологии. 1971, № 4.

⁴⁷ Сорокин П. Основа социологии. с. 55.

⁴⁸ Там же, с. 466.

проявления своей сущности, с которыми он себя идентифицирует, оказывает на него наибольшее влияние, наиболее интенсивно обуславливает поведение и переживания данного индивида.

Но влияние на индивида оказывают не только группы межличностного общения, но и такие, с которыми он соотносит свое поведение, свою оценку, себя и других. Такие группы, реальные или условные, с которыми индивид соотносит себя как с эталоном и на нормы, мнения, ценности, и оценки которых он ориентируется в своем поведении и в самооценке называют *референтными*⁴⁹.

Понятие *референтная группа* используется для обозначения двух видов отношений между индивидом и группой⁵⁰.

Во-первых, это понятие используется для обозначения группы, которая мотивирует индивида быть принятым в нее. Для этого он поддерживает свои социальные установки в соответствии с тем, что, на его взгляд, считается общепринятым в группе. Здесь подразумевается, что члены референтной группы наблюдают за этим индивидом и оценивают его. Стремление индивида сохранить свое положение в референтной группе указывает на то, что нормы группы превращаются в социальные установки индивида. Второе употребление термина «референтная группа» связано с обозначением группы, которую индивид использует как точку соотнесения (эталон) при оценке себя и других.

Отсюда референтная группа может выполнять различные, функции в формировании социальных установок индивида⁵¹.

Первая функция – нормативная функция – заключается в том, чтобы устанавливать и навязывать стандарты для индивида. Подобные стандарты, как уже было сказано, обычно называют групповыми нормами. Группа может принять на себя эту функцию установления и навязывания норм, если она в состоянии вознаграждать за конформность или наказывать за неконформность. Группа будет действовать как нормативная в том случае, если ее оценки индивида останутся на степень его соответствия некоторым стандартам поведения и установок и если от этого зависит вознаграждение или наказание со стороны группы

Вторая функция – это сравнительная функция. Ее суть в том, что она служит или является эталоном, стандартом или отправной точкой для сравнения, при помощи которой индивид может оценивать себя и других.

Обе эти функции, нормативную и компаративную (сравнительную) часто выполняет одна и та же группа. Так обстоит дело обычно с членскими группами (к ним относятся и преступные группы).

Групповая сплоченность

Социальная психологи исследует не только закономерности вхождения индивида в группу, принятие им групповых норм и стандартов поведения, но и сам процесс формирования особого типа связей в группе, которые позволяют внешне заданную структуру превратить в психологическую общность людей, в сложный психологический организм, живущий по своим собственным законам. Это процесс групповой сплоченности – еще один из феноменов, характеризующих уже сложившуюся группу.

Наиболее полно в социально-психологической литературе исследования групповой сплоченности разработаны Петровским и сторонниками стратометрической концепции групповой активности⁵².

⁴⁹ Фокс. Криминология.

⁵⁰ Г. Келли. Две функции референтных групп. Современная зарубежная социальная психология. с. 198.

⁵¹ Г. Келли. Две функции референтных групп. Современная зарубежная социальная психология. с. 200.

⁵² См.: Петровский А.В. Личность, деятельность, коллектив. Он же, Коллектив. (Общая психология). Андреева Г.М. Социальная психология.; Донцов А.И. Проблема групповой сплоченности.; Немов Р.С. Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива.

Согласно Петровскому «сплоченность как ценностно – ориентационное единство – это характеристика системы внутригрупповых связей, показывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом». Причем как подчеркивает автор стратометрической концепции, «ценностно-ориентационное единство» группы, как показатель ее сплочения отнюдь не предполагает совпадения оценок и позиций членов группы во всех отношениях, нивелировку личности в группе, например, в сфере вкусов, эстетических ценностей, читательских интересов и т.д. ценностно-ориентационное единство – это, прежде всего сближение оценок в нравственной и деловой сфере, в подходе к целям и задачам совместной деятельности⁵³. Три психологические страты, в разработанной Петровским и описанной нами выше⁵⁴ модели многоуровневой структуры межличностных отношений, могут одновременно быть рассмотрены и как три уровня развития групповой сплоченности.

На первом уровне – (страта Г непосредственные эмоциональные межличностные отношения) сплоченность базируется

преимущественно на эмоциональных контактах членов группы.

На втором уровне – (страта В – ценностно-ориентационное единство) происходит дальнейшее сплочение группы, и теперь это выражается в совпадении основной системы ценностей, связанных с процессом совместной деятельности.

На третьем уровне – (первая ядерная страта – Б) интеграция группы проявляется в том, что члены группы начинают разделять общие цели групповой деятельности. Существенным моментом при этом выступает то обстоятельство, что развитие сплоченности осуществляется не за счет лишь развития коммуникативной практики, но на основе совместной деятельности. Кроме того, единство группы, выраженное в единстве ценностных ориентации членов группы интегрируется не просто как сходство этих ориентации, но и как воплощение этого сходства в ткани практических действий членов группы при выполнении ими совместной деятельности.

При такой интерпретации сплоченности обязателен еще один шаг в анализе, считает Андреева. Она предлагает перейти от установления единства ценностных ориентации к установлению еще более высокого уровня единства целей групповой деятельности как выражение сплоченности⁵⁵.

Можно считать, что совпадение целей групповой деятельности есть также определенная ценность. В практике исследования сплоченность таким образом должна быть проанализирована и как совпадение действий, и как совпадение ценностей, касающихся предмета совместной деятельности, и как своего рода «деятельностное воплощение» этого совпадения⁵⁶.

И так, можно делать вывод, что «действительная интеграция группы (ее сплоченность) осуществляется, прежде всего, в ходе совместной деятельности. Этот вывод в свою очередь позволяет по-новому подойти к факту формирования группы, где главной детерминантой ее образования выступает совместная деятельность. Таким образом, совместная деятельность, заключает Андреева, – есть не только внешне заданное условие существования, данной группы, но и внутреннее основание ее существования»⁵⁷.

Лидер и лидерство

Важную роль в организации и становлении группы, катализатором внутригрупповых процессов является лидер. Поэтому для более полного понимания феномена малой группы нельзя не коснуться вопроса о лидерстве в малой группе.

⁵³ Петровский А.В. Коллектив. (Общая психология). с. 182.

⁵⁴ См.: стр.: 33-35 настоящей работы.

⁵⁵ Андреева Г.М. Указ. ранее работа, с. 260.

⁵⁶ Андреева Г.М. Указ. ранее работа, с. 264.

⁵⁷ Андреева Г.М. Указ. ранее работа, с. 265.

Следует отметить, что теоретическая разработка комплексных проблем, находящихся на стыке наук, требует от исследователя, прежде всего установления единого понятийного аппарата и четкого определения смыслового значения применяемых терминов.

При этом нельзя ставить знак равенства между преступной группой и малой социальной группой. Нужно принимать во внимание, что уголовным правом в рамках института соучастия рассматривается лишь такие группы, которые вступили в уголовно-правовые отношения и в действиях которых уже содержатся признаки уголовно-наказуемого деяния. Для оперативно-розыскной деятельности, к примеру, интерес представляет не столько уголовно-правовая характеристика соучастия сколько криминологическая⁵⁸.

В криминологии при изучении структуры преступной группы нужно использовать категории, точно отражающие содержание исследуемых явлений. Этим требованиям, на наш взгляд, отвечает понятие «лидер преступной группы», которым можно пользоваться при рассмотрении структуры группы с асоциальной направленностью на всех стадиях ее существования: образования, развития, распада.

Понятие «лидер», на наш взгляд, полностью включает в себя содержание понятия «организатор». Конечно, прежде чем стать организатором преступления в уголовно-правовом смысле, лицо должно быть лидером в группе, обеспечить подчиненность отдельных членов группы и их готовность к активной поддержке своих действий.

Ведь, во-первых, в отличие от лидерства руководство представляет собой, если так можно выразиться, сугубо управленческий феномен. Поэтому при изучении особенно организованных преступных групп важно останавливаться на различных аспектах феноменологии руководства.

Во-вторых, как отмечают исследователи существует немало групп, где в силу довольно значительных различий между руководителем и подчиненными, связанных с возрастными и субординационными моментами, с особенностями пространственного расположения индивидов в ходе выполнения целевой задачи, психологическое влияние, оказываемое руководителем на членов группы, выражается в том, что он выступает для них не лидером в обычном понимании этого термина, но скорее авторитетом (преступный авторитет)⁵⁹.

После этого небольшого отступления есть смысл вернуться к рассмотрению проблемы лидерства и лидера в социальной психологии.

В социальной психологии лидерство определяют по-разному, однако, во всех определениях авторы исходят из одной посылки, а именно, что лидерство является одним из важнейших факторов групповой интеграции и достижения, значимых для групп целей⁶⁰.

Явление лидерства органически связано с понятием лидера, как члена группы, «который выдвигается в результате взаимодействия ее членов или организует вокруг себя группу при соответствии его норм и ценностных ориентации с групповыми и способствует организации и управления этой группы при достижении групповых целей. Лидер ведет группу, стимулирует достижение групповых целей, организует, планирует и управляет деятельностью группы, проявляя при этом более высокий, чем все остальные члены группы уровень участия и влияния, т.е. уровень активности»⁶¹.

Однако, это определение лидера, как справедливо отмечает Бурчак, не учитывает того реально встречающегося факта, что иногда лицо, выполняющее лидерские функции «сколачивает» группу, привносит в ее деятельность определенные мотивы, формирует у

⁵⁸ См.: Угрехелидзе Н.Г. Криминологическая характеристика соучастия в преступлении.

⁵⁹ Кричевский Р., Дубовская Е.. Психология малой группы. с. 176.

⁶⁰ Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. с.с. 302-303; Он же: Лидер и лидерство. Жеребова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социопсихологического исследования. с. 60.

⁶¹ Жеребова И.С. Указ. ранее работа, с. 60.

ее участников соответствующие его целям ценностные ориентации⁶². С таким характером деятельности лидера мы особенно часто сталкиваемся в случаях формирования под влиянием взрослых организаторов преступных групп несовершеннолетних (подростков).

Конечно, для того, чтобы лидер выполнял лидерские функции и группе, эта группа должна быть объединена общностью интересов и единством целей. Но, уровень инициативы, активности конкретного лица, впоследствии, при формировании группы и занимающего в ней лидерские позиции может заключаться не только в том, что он наиболее последовательно добивается осуществления уже существующих общих целей группы, но и в том, что он наиболее влияет на попадающих в орбиту его деятельности лиц с тем, чтобы породить у них определенные интересы, совпадающие с его интересами⁶³.

Лидерство по своей природе является результатом одновременно как объективных (интересы, цели, потребности и задачи группы в конкретной ситуации), как и субъективных факторов (индивидуально-типологические особенности индивида как инициатора и организатора групповой деятельности)⁶⁴.

Лидер должен наиболее полно выразить надежды, мнения и стремления группы. Для этого он должен не только точно знать их, быть информированным о настроениях членов группы, обладать определенным уровнем инициативы, активности, для того, чтобы вести за собой других, быть уверенным в правильности избранного пути, не колебаться при реализации намеченных планов, надо обладать и определенными волевыми качествами.

Опыт, взаимодействия людей в малых группах, свидетельствует, что этими качествами, люди обладают не в равной мере, и что если эти качества, эти личностные свойства не выработались у лица в процессе его межличностного общения, в ходе его социализации, то научиться им, осознав, что так должен поступать лидер, нельзя, хотя эти качества вряд ли можно признать наследственными. Последние порождаются у лица опытом его межличностного общения, той позицией, той ролью, которые ему в межличностных контактах чаще всего приходится играть.

Вместе с тем невозможно установить жесткую зависимость между личностными особенностями и конкретной ролью лица в группе. Дело в том, что личные свойства каждого участника группы всегда должны быть соотнесены с личными качествами всех других ее участников.

Лицо, обладающее необходимыми личностными предпосылками для занятия лидерской позиции, может реализовать эту потенцию лишь при условии, что в составе этой группы нет других лиц, которые превосходили его по способностям реализовать цели группы. Поэтому лица, выступающие в одной группе как ведомые, в другой могут оказаться на лидерской роли.

Таким образом, хотя субъективные качества лица, занявшего в конкретной малой группе лидерские позиции, и играют существенную роль, но должны рассматриваться в контексте этой группы, состава ее участников, их личных свойств и качеств, а также той конкретной, значимой для группы ситуации, в которой лицо было выдвинуто на роль лидера. Уманский подчеркивает: «Лидерство в конкретной группе представляет собой сложную систему зависимостей между психологическими особенностями, составляющими группу личностей, их совместимостью, взаимоотношениями и взаимодействием, условиями и характером групповой деятельности, уровнем развития группы и ситуацией»⁶⁵.

В группе лидер выполняет различные функции. Например, применительно к преступной группе Быков выделяет: а) организаторскую, б) информационную, в)

⁶² Бурчак Ф.Г. Указ. ранее работа, с. 74.

⁶³ Бурчак Ф.Г. Указ. ранее работа, с. 74.

⁶⁴ Парыгин Б.Д. Указ. ранее работа, с. 303.

⁶⁵ Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности.

стратегическую, г) нормативно-ценностную и д) дисциплинарную функции⁶⁶.

Здесь мы коротко остановимся на характеристике отмеченных функций, осуществляемых лидером в группах высокого уровня развития:

а) организаторская функция – лидер создает, организует и руководит преступной деятельностью всей организации (группы), подготовкой и совершением преступлений, что приводит к ее большей сплоченности и организованности;

б) информационная функция тесно связана с первой – организационной. Без новой информации, необходимой для функционирования преступной группы (организации), невозможно ее существование. Он организует поступление информации, анализирует ее и в нужных случаях передает членам организации (группы).

Осуществляя информационную функцию, лидер действует в двух направлениях, поддерживает внешние связи организации, получая информацию извне, и в то же время собирает сведения от членов организации о внутренней жизни самой организации. Названная функция позволяет всегда владеть внешней обстановкой и контролировать действия группы.

в) Преступная организация живет идеями и осуществляет планы и замыслы лидера, который лучше видит цели и задачи, возможности организации, прогнозирует вероятные трудности, определяет будущие направления преступной деятельности, изменения в персональном составе, пути использования добытых ценностей и др.

г) Лидер определяет допустимые границы, за нарушение которых принимаются соответствующие санкции. С личностью лидера, его поведением и учреждениями сверяют свои поступки другие члены преступной организации. Лидер активно участвует в формировании единства взглядов и воззрений, позиций и убеждений всех членов группы. Нормативно-ценностное единство в ориентации всех участников обеспечивает групповое единство действий и поступков в ситуациях не планируемых, внезапных, связанных с риском и опасностями.

д) дисциплинарная функция тесно связана с нормативно-ценностной функцией. Лидер наказывает, определяет вид наказания, способ его осуществления, исполнителя; разрешает различные конфликты, которые порой потрясают организацию вплоть до угрозы раскола.

Несколько слов о типологии лидерства. Ее модель обычно строят на 3-х различных основаниях, связанных с содержанием деятельности лидера. Например, по содержанию деятельности выделяют: лидера-вдохновителя, предлагающего программу поведения; лидера-исполнителя, организующего выполнение уже заданной программы; и, наконец, лидера, который является одновременно и вдохновителем, и исполнителем программы деятельности группы.

По стилю руководства можно выделить авторитарного, демократичного лидера и лидера, сочетающего в себе первый и второй стиль.

По характеру деятельности в литературе чаще всего встречается типология, где выделены: универсальный лидер, т.е. который постоянно проявляет свои лидерские качества, и ситуативный, т.е. проявляющий качества лидера лишь в определенной ситуации⁶⁷.

Естественно, можно построить различные схемы классификации лидерства, но ни одна из них не может охватить все стороны и все проявления данного феномена (т.е. всех сторон деятельности лидера).

Описанные выше основные положения социально-психологической науки проблемы лидерства и лидера, перенесенные на почву криминологии, могут оказаться весьма плодотворными и в части надлежащей организации предупредительной работы, и в части установления относительной общественной опасности действия лица, выполняющего в преступной группировке функции организатора преступлений.

⁶⁶ Быков В.Г. Криминалистическая характеристика преступных групп. с. 40.

⁶⁷ Основы социальной психологии. с. 306.

Плодотворным в криминологическом плане может оказаться и углубленное изучение стиля и характера деятельности организатора. Во всяком случае, несомненно, одно – в стойких преступных группах, неоднократно совершающих насильственные преступления, организаторами чаще всего являются лица с авторитарными наклонностями. Надо полагать, что сам характер этой деятельности (преступлений, обычно связанных с негативно-пренебрежительным отношением к человеческой личности)⁶⁸, способствует выдвижению на роль вожака, людей жестоких, эгоистических, пренебрежительно относящихся к интересам и мнению других, в том числе и близким им лиц⁶⁹. Средства давления, применяемые такими авторитарными вожаками по отношению к членам группы, для принуждения их к противоправным действиям, нередко составляют у последних весьма ограниченную свободу выбора. Поэтому стиль деятельности лидера таких групп не может не сказаться на оценке общественной опасности, как самого организатора преступной деятельности, так и каждого участника группы. Именно в этом смысле он нуждается в соответствующей криминологической интерпретации.

Отмеченное ясно указывает на то, что лидерство в криминальной группе имеет некоторые особенности по сравнению с любой другой малой социальной группой, поскольку противоправное поведение имеет свою психологическую специфику, о чем всегда необходимо помнить. К таким особенностям, например, следует отнести определенную конспиративность преступной группы ко внешней среде; применение мер конспирации требует, в свою очередь, большей организованности группы, большей согласованности, наличия руководящего начала в лице лидера.

Антиобщественная направленность целей такой группы обуславливает появление неписаных правил, одно из требований которых включают «избрание» вожака.

Поэтому личность лидера преступной группы необходимо изучать не просто по аналогии с личностью лидеров малых социальных групп, но и с учетом основных положений учения о личности преступника. Кроме общих черт лидера как социального типа, нужно рассмотреть и ряд свойств, которые существенно отличают лидера криминальной группы, так как в зависимости от среды различны и качества руководителя.

Особенности изучаемой среды обуславливают присутствие специфических асоциальных характеристик у лидеров криминальной группы, к которым можно отнести наличие судимостей, ярко выраженную антиобщественную установку личности, обладание преступными навыками, следование «воровским» традициям и др. Эти параметры можно назвать криминогенными.

Определенный интерес представляет выявление закономерностей в соотношении общих и криминогенных черт лидера в условиях антиобщественного формирования. В этом плане необходимо изучить социально-психическое явление лидерства во всем его качественном многообразии. Это становится возможным на основе дифференцированного его исследования. К сожалению, в криминологии пока не разработаны четкие признаки такого разделения.

Для практической работы правоохранительных органов имеют большое значение закономерности взаимоотношений лидера с рядовыми членами преступной группы, которые характеризуются поляризацией ролей. В таких группах нет психологического равенства. Лидер занимает позицию активного преобладания, а рядовые члены – психологического подчинения и зависимости.

Внутригрупповая борьба за лидерство в криминальных группах еще одна проблема, представляющая интерес для практиков. Она (борьба за лидерство), которая приобретает порой очень острый характер, имеет своей основой то, что лидер преступной группы занимает привилегированное положение и пользуется значительными благами, в отличие от рядовых членов. Это включает в себя присвоение большей доли преступного дохода, освобождение от «черновой работы», использование в личных целях зависимость

⁶⁸ Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников. Соц. законность, 1973, №.3, с. 23.

⁶⁹ Личность преступника. с. 169.

отдельных членов группы и т.п.

Феноменом лидерства мы завершили рассмотрение основных параметров малой социальной группы.

Конечно же, анализ сложившейся группы, не исчерпывается изложенными выше характеристиками. Они могут быть дополнены и многими другими, например: характеристикой ряда социально-психологических феноменов, обусловленных пребыванием в окружающей ее среде, т.е. экологический аспект жизнедеятельности группы; более детальным анализом проблем личности в группе: межличностных отношений в групповом процессе; раскрытием механизма принятия группового решения, вопрос о мотивации групповой деятельности и многие другие. Однако рамки данного исследования не позволяет углубиться в социально-психологическую материю, к тому же, на наш взгляд, отсутствие этих и других характеристик не скажется на характеристике преступных групп как единого субъекта деятельности.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Понятие преступной группы

В юридической литературе встречаются различные подходы к определению преступной группы. Остановимся лишь на некоторых из них.

По мнению Рыбакова, понятие преступной группы служит для обозначения группирования лиц с целью совершения преступления, т.е. для обозначения случаев соучастия в преступлении⁷⁰.

Ананьин определяет преступную группу как «объединение двух и более лиц, умышленно, совместно и согласованно друг с другом, непосредственно воздействующих на объект уголовно-правовой охраны, полностью или частично выполняющих объективную сторону единого умышленного преступления»⁷¹.

Джекебаев, Вайсберг, Судакова, утверждая, что между понятием преступной группы в уголовном праве и криминологии существует различия, предлагают определение преступной группы как «малой», относительно замкнутой группы, характеризующиеся общностью деятельности, которая не ограничивается совершением одного преступления⁷².

Иначе определяет понятие группы Лукашевич, который рассматривает преступную группу как «малую неформальную группу, объединяющую на основе совершения общественно опасных, противоправных действий людей, стремящихся к достижению общей цели, организованных определенным образом и составляющих единый субъект деятельности»⁷³.

Последнее определение, на наш взгляд, наиболее полно выражает сущность такого явления как преступная группа. Хотя некоторые авторы с ним и не согласны. Так, Быков считает, что в нем «не подчеркивается антиобщественная направленность преступной группы». Он предлагает свое определение преступной группы «как антиобщественное объединение людей, на основе совместной преступной деятельности, представляющей собой малую неформальную группу, определенным образом организованную как единый субъект деятельности»⁷⁴.

Что же, можно принять и такое определение Быкова, хотя оно, по сути, ничем не обогатило формулировку Лукашевича. Вряд ли у кого-либо возникает мысль о положительной направленности преступной группы, знакомясь с определением

⁷⁰ Рыбаков В.И. Некоторые особенности психологии преступных групп. с.с. 17, 21.

⁷¹ Ананьин А.Ф. Организация, подстрекательство и пособничество в групповом преступлении. с. 10.

⁷² Джекебаев У.С., Вейсберг Л.М., Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. с. 6.

⁷³ См.: Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. с. 11.

⁷⁴ См.: Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. с. 6.

Лукашевича. Указание на «совершение общественно опасных, противоправных действий» достаточно для того, чтобы понять и ясно увидеть антиобщественную направленность преступной группы без дополнительного указания на это.

Классификация преступных групп

Наряду с разнообразием подходов в определении преступной группы, в криминологической и криминалистической литературе известны множество подходов и при классификации преступных групп, также как в уголовно-правовой науке – форм соучастия*.

Например, Бурчак единственно обоснованным критерием классификации форм соучастия считает лишь конструкцию составов преступления, определяющих ответственность соучастников⁷⁵.

При этом он выделяет следующие формы соучастия:

- соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие), образующее институт Общей части уголовного права;
- соучастие особого рода, при котором ответственность соучастников прямо предусмотрена в статьях Особенной части УК;
- соисполнительство, как форму соучастия, при которой каждый из сообща действующих лиц непосредственно своими действиями, полностью или частично, осуществил преступление, предусмотренное статьями Особенной части УК, которые не включают признаки группового преступления⁷⁶.

В начале 40-х годов Трайнин разработал четырехчленную систему форм соучастия. В основе данной классификации им положены такие критерии, как характер и степень субъективной связанности соучастников. Трайнин выделил⁷⁷: а) простое соучастие; б) квалифицированное предварительным соглашением соучастников; в) соучастие особого рода (соучастие в преступном объединении); организованная группа.

Позже, в начале 60-х годов, Гришаев и Кригер, на основе степени согласованности действий соучастников, выделили наряду с этими формами соучастия еще и виды соучастия:

- простое соучастие – действия всех соучастников однородны и выражаются в непосредственном участии в выполнении состава преступления;
- сложное соучастие (с распределением ролей между соучастниками, в результате чего каждый из них выполняет различные по своему характеру действия)⁷⁸.

В те же годы Пионтковским на основании степени сплоченности соучастников выделены такие формы соучастия, как:

- соучастие без предварительного соглашения;
- соучастие с предварительным соглашением, которое может быть: 1) простым

* Здесь мы приведем как классификацию соучастия, так и классификации преступных групп вместе. Сделано это на том основании, что, как видно из применяемой авторами терминологии и аргументации, речь об одном и том же, хотя и применяются разные термины, в одном случае «соучастие», в ином «преступная группа». В этом можно легко убедиться, сопоставив, к примеру, выделенные Кригером и Гришаевым формы соучастия с выделенными Рыбаковым разновидностями групп. В этом же можно убедиться, внимательно анализируя предложенную Емильяновым классификацию соучастия.

⁷⁵ См.: Бурчак Ф.Г. Соучастие в преступлении: (социальные, криминологические и правовые проблемы). с. 225.

⁷⁶ См.: Бурчак Ф.Г. Там же, с. 230-239.

⁷⁷ См.: Трайнин А.Н. Учение о соучастии. с. 79.

⁷⁸ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. с.с. 63, 53-54. Кригер Г.А. Советское уголовное право. Общая часть. с. 225.

Подобную же классификацию форм и видов соучастия предложено позже Векленко, хотя в ее основе он и положил иной критерий – характер объективной связи соучастников или характер деятельности каждого из них. См. подробнее об этом: Векленко В.В. О классификации соучастия в преступлении. // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. с. 14.

соучастием с предварительным соглашением; 2) организованной группой и 3) преступной организацией или бандой⁷⁹.

Интересен подход Галиакбарова, который утверждает: «... деление соучастия на виды (формы) по степени согласованности, соорганизованности участников не может осуществляться в отрыве от обязательных объективных показателей (характер поведения). Напротив, конструирования форм (видов) соучастия по характеру участия, поведения соучастников предполагает учет необходимых признаков, без которых само оно (соучастие) так же отсутствует. В зависимости от сочетания объективных и субъективных показателей Галиакбаров делит соучастие на три формы: а) сложное; б) групповое преступление (соисполнительство, совиновничество); в) соучастие особого рода (необходимое соучастие)⁸⁰.

В литературе можно встретить и иные критерии классификации, например, на основе характера объективной связи между соучастниками⁸¹, степени сплоченности соучастников⁸², устойчивости преступной группы⁸³.

Данный перечень можно продолжить⁸⁴, однако, на наш взгляд, это вряд ли внесет ясность в подходах к проблеме классификации форм соучастия и преступных групп.

Сопоставив выделенные нами выше схемы разновидностей соучастия и преступных групп, можно прийти к выводу, что все они в принципе одинаковы. В этом можно убедиться, проанализировав как выделенные схемы, так и аргументацию их авторов.

Такой анализ мы проведем вслед за Галиакбаровым, Ивановым и Быковым⁸⁵.

Под простым соучастием, например, Трайнин понимал соучастие без предварительного соглашения. Аналогичную разновидность соучастия выделяют Гришаев и Кригер, а также Пионтковский, Емельянов и Рыбаков. Причем Кригер и Гришаев считали, что соучастием без предварительного соглашения присуще и соисполнительство.

В свою очередь, авторы, которые на первое место в классификации разновидностей соучастия ставили соисполнительство (Векленко, Тельнов), утверждали, что последнее сопровождается чаще всего соучастием без сговора. Получается, что соучастием без предварительного соглашения чаще присуще соисполнительство, также как и соисполнительству в большей мере присуще соучастие без предварительного сговора. По существу, эти разновидности перекрещиваются, и каждая из них может быть в равной мере представлена в другой⁸⁶.

Далее. Соучастие без предварительного соглашения, также как и соучастие с предварительным соглашением может иметь место, по справедливому замечанию Пионтковского, «не только при соучастии в узком смысле слова, но и при совиновничестве»⁸⁷. Такого же мнения Тельнов⁸⁸.

Таким образом, оказывается, что соучастие простое, т.е. без предварительного соглашения, может выступать в виде и соисполнительства, и соучастия с распределением

⁷⁹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961, с. 563; Drept penal. Partea generală. P.p. 201-205.

⁸⁰ Галиакбаров Р.А. Групповое преступление. (Юридическая природа, постоянные и переменные признаки). с.с. 184-187.

⁸¹ См. об этом: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2. Ученые записки Свердловского юридического института, серия «Право», вып. 3, 1962, с. 198-200.

⁸² См.: Тельнов П.Ф. Ответственность за участие в преступлении. с.с. 11-12.

⁸³ См.: Емельянов А.С. Криминологическая характеристика бандитизма.

⁸⁴ См.: например: Рыбаков В.И. Указ. ранее работа, с. 21; Волобуев А.Н. в сб. «Организованная преступность». с. 305; Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность.; Макарь И.М. Уголовное право Республики Молдова. Часть общая. с.с. 190-193.

⁸⁵ См.: подробнее: Быков В.М. Указ. ранее работа, с.с. 7-15; Галиакбаров Р.А. Указ. ранее работа, с.с. 180-182; Иванов В.Г. Организованная преступность и совершенствование уголовного законодательства о соучастии. // Советское государство и право. №7, 1990, с.с. 65-69.

⁸⁶ См.: Иванов Н.Г. Указ. ранее работа, с. 65

⁸⁷ См.: Пионтковский А.А. Указ. ранее работа, с. 653.

⁸⁸ См.: Тельнов П.Ф. Указ. ранее работа, с. 115.

ролей и наоборот.

Наряду с простым соучастием и соучастием в узком смысле слова, исследователями выделяются и такие разновидности соучастия, как преступное объединение и организованная группа; преступная группа и преступная организация, организованная группа и преступная организация или банда; преступная группа и преступное сообщество, которые различаются по степени устойчивости. Последний элемент – степень устойчивости в литературе так же трактуется далеко не однозначно⁸⁹. В его основу кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, антисоциальной направленности, влиянием его членов друг на друга в процессе совершения преступления и иных связанных с преступностью правонарушений⁹⁰.

Естественно, возникает вопрос: где же критерии большей или меньшей долговременности, большей или меньшей устойчивости преступных связей?

Поскольку критерии большей или меньшей устойчивости размыты, то дать на них научно обоснованный ответ не представляется возможным.

Изложенное выше, позволяет сделать вывод: признаки, используемые для разграничения форм соучастия, как и для классификация групповой преступности, чаще всего зависят от субъективных воззрений применяющего классификацию субъекта.

Думается, данные признаки должны быть конкретными и четко определенными. Поэтому необходимо направить усилия на поиск объективных критериев классификации, которые зависели бы главным образом от природы самого объекта исследования – *групповой преступности*.

Выше мы уже отметили значение стратометрической концепция коллектива Петровского для понимания групповой сплоченности и опосредствования межличностных отношений в группе совместной деятельности⁹¹.

Здесь мы вновь обращаемся к этой концепции в поисках критериев классификации криминальных групп, а так же характеристики групп разного уровня развития.

Подход Петровского к классификации социальных групп

Петровский, использовал в качестве критериев построения типологии групп, во-первых, степень опосредствования межличностных отношений в группе содержанием совместной деятельности, и, во-вторых, общественную значимость последней, имея в виду уровень ее позитивности-негативности с точки зрения общественного прогресса. Исходя из этих критериев используя геометрическую модель, он и описывает развитие группы.

Ниже мы приводим эту модель (рис. 2).

⁸⁹ См. например: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. ранее работа. с. 84, где они пишут: «признак устойчивости предполагает постоянно действующее преступное сообщество с устойчивыми организационными формами и четко определенными методами преступной деятельности».

По мнению Тельнова П.Ф., «устойчивость означает длительный, стойкий характер преступной связи. Этот признак свидетельствует о том, что виновные организовались на более или менее длительное время, требующая для намеченной ими преступной деятельности». Тельнов П.Ф. Указ. ранее работа. с. 133.

По данному вопросу см. также Емельянов А.С. Указ. работа, с.с. 8-9.

⁹⁰ См.: Джекебаев У.С. и др. Соучастие в преступлении, с.с. 13-14.

⁹¹ См. стр. 33-35, 50 данной работы.

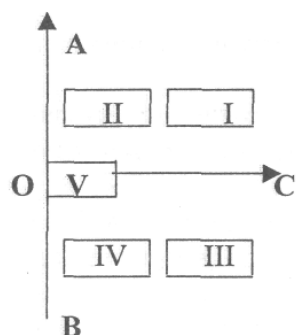

Рис. 2 Геометрическая модель типологии групп А. Петровского

Векторы ее образующие, с одной стороны, показывают степень опосредования межличностных отношений (С), а с другой – содержательную сторону опосредования, развивающегося в двух противоположных направлениях: А – в направлении, соответствующем общественно-историческому прогрессу; В – препятствующем ему; где ОА – просоциальное развитие; ОВ – антисоциальное развитие.

Фигура I условно обозначает признаки коллектива. «Коллектив, – писал Петровский, – это группа, где межличностные отношения опосредуются общественно-ценным и лично значимым содержанием совместной деятельности. В той же работе он выделяет 3 критерия оценки группы как коллектива:

- а) оценка выполнения коллектива основной общественной функции;
- б) оценка соответствия группы социальным нормам;
- в) оценка способности группы обеспечить каждому ее члену возможности для полноценного гармонического развития⁹².

Фигура II представляет общность, где высокий уровень опосредования ценностей лишь в очень слабой мере опосредствует групповые процессы (группа с еще не сложившейся совместной деятельностью).

Фигура III обозначает общность, где налицо высокий уровень опосредования взаимоотношений индивидов, но факторы, которые их опосредствуют, являются негативными, т.е. враждебными социальному прогрессу. Позицию рассматриваемой фигуры может занять любая антиобщественная корпорация.

Фигура IV показывает общность, где взаимоотношения людей фактически не опосредуются общими факторами совместной деятельности, а если такое опосредование все же имеет место, то асоциальный характер опосредствующих факторов лишает деятельность группы какой-либо общественной ценности. Ее члены объединились для реализации своей личной выгоды, своих эгоистических интересов.

Фигура V представляет «диффузную группу», где на нулевой отметке оказываются и социальная ценность опосредствующих факторов, и степень их выраженности в системе межличностного взаимодействия.

По мнению Андреевой, это представление о многоуровневой структуре групповых отношений позволяет рассмотреть путь, который проходит каждая группа, как последовательное включение все более глубоких слоев групповой структуры в опосредствовании многообразных контактов между членами группы⁹³.

Стратометрическая концепция не осталась вне поля зрения ученых, интересующихся проблематикой преступных групп. На основе этой концепции построена классификация преступных групп у Лукашевича, Быкова, Ратинова⁹⁴.

Безусловно, у концепции Петровского есть сильная сторона, а именно, отчетливая реализация в ней принципа деятельности, позволяющая вывести анализ проблемы за

⁹² См. подробнее: Петровский А.В. Личность, деятельность, коллектив. с.с. 40-51.

⁹³ См.: Андреева А.Д. Социальная психология. с. 294.

⁹⁴ См.: Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. Быков В.Г. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ратинова А.Р. Личность в преступной группе. // Личность преступника как объект психологического исследования. с.с. 135-177.

пределы отдельно взятой малой группы и рассмотреть ее в системе широких социальных детерминант. Более сложно, по мнению Кричевского, обстоит дело с конкретным применением этой схемы к множеству реально функционирующих групп, поскольку процесс развития представлен в ней в слишком обобщенной форме, минуя многие возможные этапы и не отражая складывания отдельных компонентов жизнедеятельности группы как составляющих целостный социальный организм⁹⁵. На наш взгляд, это замечание верно.

Подход Уманского к классификации групп

Разумеется, с нашей стороны было бы большой ошибкой при построении типологии преступных групп ограничиваться только изучением предложенной Петровским схемой при наличии, в социальной психологии, и других подходов позволяющих в совокупности, составить довольно-таки серьезную основу для классификации и характеристики преступных групп. Конечно, наша работа лишь выиграла, если бы мы привели здесь существующие в социальной психологии подходы к изучению этапности развития групп и их классификации, например: Уманского, Такмена, Мабри, Волкова. Однако, рамки исследования не позволяют этого сделать, поэтому остановимся лишь на некоторых положениях параметрического подхода Уманского в основу концептуальной схеме которого положено представление о социально-психологических параметрах группы, являющихся своеобразными критериями – отличительными признаками развития группы как коллектива⁹⁶. Группу, по его мнению, следует оценивать по критериям *нравственной направленности, подготовленности, организационному единству и психологической коммуникативности*; эти параметры являются необходимыми и достаточными для характеристики уровня развития группы как коллектива и определения меры ее общественной активности⁹⁷.

Опираясь на эти работы, есть необходимость, на наш взгляд, дать краткую характеристику выделяемых Уманским критериев.

Под подготовленностью группы он понимает знания, навыки и умение группы в осуществлении групповой деятельности, опыт, которые накопила данная группа в том или ином виде совместной деятельности. Речь идет именно о групповой подготовленности, а не о подготовленности к деятельности каждого отдельно взятого члена группы.

Организационное единство группы предполагает ее способность к деловой интеграции для оптимального решения обще групповой практической задачи. Этот параметр, выражается в характеристике групповой структуры, действенности самоуправления, взаимодействии и взаимозависимости членов группы, субординационной совместимости, уровне делового согласовывания и сотрудничества как внутри группы, так и с другими группами, и более широкими общностями; в наличии и четком «выделении» организаторов, деловом вхождении в группу новых членов и быстрой перестройки при выбытии старых.

Психологическая коммуникативность группы. Объединяет широкий круг внутригрупповых отношений и связей, которые укладываются в традиционно принятые три стороны сознания -интеллектуальную, эмоциональную, волевою:

а) под интеллектуальным единством группы понимается ее интегративная возможность решать умственные творческие задачи, ее «интеллектуальная атмосфера», способность находить «общий язык», ее информативность во внутригрупповых и в негрупповых делах, ее способность приходить к единым суждениям по различным вопросам внутригрупповой и в негрупповой жизни и деятельности, по вопросам оценки

⁹⁵ См.: Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М. Указ. ранее работа, с. 49.

⁹⁶ См.: более подробно: Уманский Л.И. Поэтапное развитие группы как коллектива. Он же: Психология организаторской деятельности.

⁹⁷ См.: Уманский Л.И. Критерии диагностики общественной активности группы как коллектива. // Социально-психологические вопросы активности школьников и студентов. с.с. 3-17.

тех или иных явлений. Данный параметр отражает коллегиальность выработки общего мнения, динамический баланс между интеллектуальной самостоятельностью членов группы и их конформностью;

б) эмоциональное единство группы проявляется в общегрупповом эмоциональном настрое, во взаимной симпатии, взаимном тяготении членов группы друг к другу, в сопереживании, в наличии, в характере и уровне эмоциональных связей, эмоциональной коммуникативности.

Эмоциональное единство группы – это оценка ее по критерию эмоциональной совместимости, интегрированности чувств и сценичности их проявления;

в) волевое проявление группы выражается в ее возможности создавать высокий уровень напряжения духовных и физических сил при преодолении больших трудностей и препятствий, возможность создавать группы. Волевое усилие это возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность членов группы. Указанный параметр включает в себя групповую настойчивость, решительность, групповую выдержку и смелость (способность идти на риск).

Нравственная направленность группы. Данный параметр предполагает определение объективного содержания групповой деятельности и целей, которые группа ставит; групповых ценностей, мотивов, побуждающих группу к деятельности; групповых интересов и идеалов; преобладающих в группе взглядов и побуждений.

В нравственной направленности группы значительную роль играет соответствующая направленность личности ее реальных лидеров вообще; организаторов и авторитетов группы в особенности. Поэтому по их направленности можно судить о группе.

На основе изучения, анализа и оценки каждого параметра и каждого критерия, сопоставления их друг с другом, обобщения полученных данных определяется уровень развития группы. При этом учитываются следующие обстоятельства:

Во-первых, является ли группа временной, ситуативной или это объединение, функционирующее длительное время, устойчивое, стационарное;

Во-вторых, при оценке каждого параметра следует установить: является ли он временным состоянием или устойчивым свойством данной группы, и, наконец, в третьих, важно определить степень выраженности каждого параметра.

В зависимости, от выраженности каждого из параметров, группа располагается по степени своего развития в континууме, среднюю точку которого занимает группа конгломерат, т.е. группа, состоящая из незнакомых между собой людьми, где не выражен ни один из параметров, а полюсами являются коллектив и антиколлектив.

Уровень зрелости группы Уманский обозначает следующим образом:

1. Группа – ассоциация;
2. Группа – кооперация;
3. Коллектив;
4. Гамфотерный коллектив.

Эти виды группы носят, так сказать, положительную направленность. Но в типологии Уманского континуум группы имеет не только направленность движения в сторону коллектива, от так называемой «нулевой точки» (группы конгломератов), но и отрезок «отрицательной протяженности, соответствующий группам асоциального характера. С его точки зрения это не обязательно фиксированные антиобщественные группы (шайки преступников, группы туенядцев), но своеобразные модификации социально позитивных групп, «угроза» для последних переродится в социально-негативные образования. К таким группам, выходящим из вышеназванного ряда, Уманский относит группу-корпорацию и группы, отличающиеся выраженной несовместимостью.

Под корпорацией он обозначает группу, характеризующуюся высокой степенью подготовленности, организованного единства и психологической коммуникативностью, но отличающуюся по нравственной направленности групповым эгоизмом и

индивидуализмом, вплоть до асоциальной направленности. Значение отрицательной нравственной направленности для характеристики корпорации как раз тем и велико, что по всем другим параметрам она обладает высоким уровнем развития. Характерной чертой корпорации является ее крайняя автономизация; отчуждение от других групп и общностей, противопоставление себя им.

Как хорошо видно, из изложенного выше, схема позитивной ветви развития групп (в сторону коллектива) и в теоретическом и в эмпирическом плане проработана весьма серьезно. Что касается движения группы в сторону антиколлектива, то пока что и у Уманского и у Петровского путь только намечен, нежели обстоятельно изучен⁹⁸. В литературе мы нашли лишь один пример, когда, развивая идею Петровского об уровнях положительного развития групп как коллективов в зависимости от наличия или отсутствия опосредствования межличностных отношений содержанием групповой деятельности и ее общественной ценностью, построена (пока еще описательно) типология преступных формирований, факторы опосредствования в которых носят отрицательный характер⁹⁹.

Опираясь на отмеченные выше основы изучения и классификации групп, а также исходя из анализа собранного эмпирического материала, мы выделили семь групповых форм преступности, из них 4 разновидности криминальных групп. При классификации последних мы исходили из следующих соображений: им как разновидностям малых социальных групп присущи все описанные выше закономерности образования, развития и функционирования.

Выделенные нами существенные свойства малой группы применимы и к криминальным группам. Поэтому, характеризуя криминальные группы того или иного уровня развития, мы будем делать это, раскрывая вышеописанные параметры малой социальной группы: ее состав, структуру, групповые нормы, групповые санкции, сплоченность, лидерство, направленность и содержание групповой деятельности, организационное единство группы, ее подготовленность к осуществлению групповой деятельности, психологическая коммуникабельность и, наконец, нравственную направленность. Не исключено, конечно, и использование, при необходимости, и иных, признаков.

Мы исходили также из закономерности, состоящей в том, что механизмы групповой динамики приводят к переходу образованной общности от одной стадии развития к другой. При этом каждая такая стадия характеризуется определенным набором существенных свойств (признаков) и определенной степенью их выражения. В свою очередь, определенное сочетание этих признаков между собой со степенью их проявления на различных этапах групповой динамики позволяет дать подробную характеристику той или иной стадии и одновременно служит выразителем уровня группового развития. Исходя из этого, приходим к выводу, что следует говорить не о различных видах групп, а лишь о группах разного уровня развития.

Сказанное позволяет утверждать, что сущностную характеристику групп не раскрывает их классификация по одному – двум произвольно взятым критериям (место формирования, устойчивости, численности, организованности и т.п.). Углубленный анализ должен быть ориентирован на стадии, которые группа достигает и через которые она проходит в процессе своей жизнедеятельности.

В то же время следует помнить, что в реальной действительности развитие группы в «чистом» виде встречается крайне редко. Также редко можно встретить в «чистом» виде ту или иную стадию группового развития. Правда, это обстоятельство ни в коей мере не умаляет выделение и теоретическое описание этих стадий.

⁹⁸ См.: Кричевский Р.Д., Дубовская Е.М. Психология малой группы. с. 51.

⁹⁹ См.: Ратинов А.Р. и др. Личность в преступной группе. // Личность преступника как объект психологического исследования.

ГЛАВА III

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНЫХ ГРУПП*

Нами, как уже было отмечено выше, выделено 4 уровня развития криминальных групп. В соответствии с ними (уровнями развития) мы и построили свою криминологическую классификацию, где каждому уровню группового развития соответствует определенная разновидность криминальной группы, которые условно обозначены как: компания правонарушителей; преступная группа; преступная группировка; преступная организация; диффузная группа; преступная ассоциация.

Компания правонарушителей

Чаще всего это группа друзей, приятелей, знакомых по месту жительства, работы, учебы либо по совместному отбыванию наказания.

Первоначально такие компании имеют обычно лишь целью – удовлетворения своих эмоциональных потребностей путем совместного времяпрепровождения, а участие в таких группах есть нередко лишь продолжением неформальных, досуговых или личностных контактов, в процессе которых, постепенно формировались преступные цели и мотивы.

По нашим данным 67% изученных групп (отнесенных нами к «компаниям правонарушителей») первоначально сложились не для совершения преступлений, а имели иные цели и интересы, пусть и не всегда социально одобряемые. Такие общности до совершения первого преступления просуществовали по нашим данным: до 1 месяца – 13,3% групп; до 3-х месяцев – 21%; до 1 года – 28,5%; до 2-х лет – 16%; до 3-х лет – 7%; свыше 3-х лет – 14,2%.

Члены компании хорошо знают друг друга, их связывают взаимные симпатии и близость интересов, поэтому такая компания имеет такие нормы, роли, функции, внутреннюю связь, размеры и цель, которые выдвигаются к жизни эмоциональными потребностями ее членов.

Компания, как правило, имеет открытый характер и, хотя ее состав меняется, однако существует уже устойчивое ядро.

Как правило, в таких группах лидер еще не выделен, можно даже говорить о беспорядочном руководстве, однако «ядро», либо вожаки заметны. Последние обычно психологически наиболее неустойчивые, среди них преобладает антиобщественная направленность. Эти лица и становятся как бы цементирующей силой, центром деятельности группы.

Степень солидарности и сплоченности группы еще довольно низкая.

Группа также не стала еще для каждого входящего в нее члена референтной. Отсюда и непостоянный состав ее членов.

Такие группы – «компании правонарушителей», как правило, хотя и совершают преступления, но они не носят преднамеренный характер; при этом решения совершить преступления принимаются коллективно, в основном на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций. Отсюда и участие в совершении преступления – из чувства солидарности, в силу того, что члены группы оказались вместе в данное время и в данном месте, либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение преступления.

Проведенный анализ показывает, что доля тяжких насильственных преступлений, совершенных группами типа «компании правонарушителей», в общем числе групповых преступлений, довольно высокая и составляет 28-34%. Чаще всего ими совершаются: хулиганства 40-45%, изнасилования 35-40%, убийства 22-26%, 18-20% грабежей и разбоев.

Субъективная связь группирования основывается на эмоциональной структуре,

* Ниже дается статистико-криминологическая характеристика криминальных групп совершивших преимущественно насильственные преступления.

знание участниками друг друга, и на осознании совместной преступной деятельности, направленной на достижение единой цели.

Преступные действия согласовываются непосредственно перед совершением преступления или в момент его совершения.

Во время преступления такие группы действуют без плана, в соответствии с ситуацией, под влиянием эмоций и сиюминутных порывов.

Описываемая нами характеристика групп типа «компании правонарушителей» больше всего присуща молодежным группировкам. Для многих участников такие группы есть «трамплин», школа дальнейшей преступной деятельности.

Многих молодых людей в такие группы тянет не только потребности эмоциональные, но и другие мотивы.

Невозможность и неспособность удовлетворения своих притязаний законными и признанными в обществе средствами, а также крайне невыгодные условия конкуренции в борьбе за достижение этих целей, толкают многих молодых людей на путь вступления в группу.

Это своего рода протест против существующих социальных институтов и культуры.

Преступная группа

Этот тип криминальной группы также держится в основном, на эмоциональных связях, знакомых между собой лицах.

Будущие соучастники, по данным проводимых исследований, были в 16% случаев родственниками, в 37% знакомыми между собой по месту жительства, в 21% хорошими друзьями, в 14% знакомыми по месту работы или совместной учебе, в 9% познакомились в местах отбывания наказания.

В таких группах довольно ярко выражена антиобщественная установка. Ценности этих групп противоречат общепринятым нормам. Поведение в отдельности (и вместе взятое) и их ориентации (культ силы, стремление к праздной жизни) свидетельствуют о близости к преступному образу действий.

Отдельные члены группы, вместе или врозь, ранее уже совершали антиобщественные проступки либо преступления.

По имеющимся у нас сведениям 22-26% членов групп данного типа ранее совершали преступления, в большинстве своем – насильственные. Чаще всего именно под влиянием этих лиц группы и совершают противоправные действия.

«Преступные группы» в целом совершают около 15-18% всех зарегистрированных групповых насильственных преступлений; 8-10% убийств, 18-22% изнасилований, 10-13% вымогательств, 30-35% грабежей и разбоев.

Поводом к совершению преступления часто служит благоприятная ситуация.

Сговор происходит до совершения преступления и направлен на совершение одного либо нескольких преступлений.

Преступная организованность в таких группах существует лишь в общей форме и касается чаще всего отдельных сторон совместного совершения преступления. Нет еще четких планов совершения преступления (преступлений).

Можно также наблюдать появление отдельных элементов психологической и функциональной структуры.

Деловые отношения по поводу совершения преступления не приобретают еще большего значения, главную, ведущую роль играют еще межличностные отношения.

Еще нет ярко выраженного лидера, т.к. небольшой состав таких групп, общие интересы и близость установок, наличие преступного опыта не вызывают необходимости в сложной структуре. Чаще всего в таких группах мы сталкиваемся с простым распределением ролей.

Преступная группировка

Подобные группы:

а) либо специально сформированы для совершения одного или нескольких преступлений, т.е. организатором (инициатором) преступления принимаются специальные меры для создания такой группы;

б) либо стали организованными не сразу, а после совершения ряда преступлений, за которые их участники не понесли уголовной ответственности.

Умысел участников направлен на совершение одного конкретного преступления, либо нескольких определенных преступлений; отсюда предварительная подготовка к совершению преступления, планирование преступных действий с осведомлением и обсуждением их всеми членами группы.

В любом случае преступная группировка, это уже сплоченная общность лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, отличающиеся строгим порядком и планированием преступных действий.

Следует отметить добровольность как объединения в группы, так и участия в совершении преступлений. Лишь 13% опрошенных заявили о том, что приняли участие в совершении группового преступления по принуждению. Сплочение же остальных происходило на основе личного доверия, близости интересов, оценки преступного опыта и учета возможностей, которые принесут пользу группе.

78% опрошенных ответили, что они объединились не столько потому, что совершать преступления в одиночку невозможно, и даже не потому, что легче совершать их группой, легче преодолевать преграды, оказать физическое воздействие на потерпевших, а главным образом потому, что действие группой гарантирует, на их взгляд, большую безопасность.

66% респондентов были уверены, что вероятность разоблачения группы гораздо меньше, чем при совершении подобных преступлений одним человеком, и что в случае разоблачения и осуждения ему будет оказана поддержка со стороны соучастников.

Кристаллизуется структура группы, и в первую очередь, получает развитие функциональная структура: распределение ролей и преступных обязанностей, согласованность действий в период подготовки и непосредственного осуществления преступления.

В подобных группах роли распределены заранее, приемы совершения преступлений четко отработаны, поэтому речь может идти лишь о предварительном выборе объекта посягательства, определении места и времени действий; чаще всего группа не ищет подходящей ситуации, а сама создает условия, облегчающие совершения преступления.

Субъективная связь опосредствована всеми моментами совершения преступления: выбором объекта посягательства, договоренностью о месте, времени, способом совершения, составлением плана и его обсуждением, последующим осуществлением, применением необходимых орудий и средств, устранением препятствий.

Сформирована и четко выражена психологическая структура: группу возглавляет лидер (ее организатор и руководитель), ядро приближенных; роли остальных дифференцируются в соответствии с «технологией» преступной деятельности.

Именно в преступной группировке, а также в группах более высокого уровня организации очень четко прослеживаются функции лидера. Деятельность той или иной группировки, характер совершения преступлений зависит от личности главаря, его интеллекта, криминального опыта и ряда других личностных характеристик.

В таких группах деление преступных доходов обычно осуществляется «по справедливости».

В преступной группировке, не только существует общность интересов, но также вырабатываются своя система взглядов, нормы и ценностные ориентации, которых придерживаются все ее члены, можно даже говорить о единстве взглядов, стремлений, потребностей и способов их удовлетворения.

Члены группы разделяют цели и мотивы, которые определяют их преступное поведение.

В таких группах состав стабильный, сплоченность и солидарность членов высокая.

Стабильная группа характеризуется важным признаком – устойчивостью состава, длительностью деятельности. В среднем численность таких групп небольшая 3-7 человек. Процент судимых – до 60%, причем 21-23% из них, судимы 2 и более раз.

До своего разоблачения 40% организованных групп действовали до 6 месяцев, 29% – до 1 года, 19% – до 3-х лет, 13% – 5-7 лет.

Преступными группировками совершаются до 45% вымогательств, 21-25% грабежей и разбоев, до 10% убийств и групповых злостных хулиганств и лишь 3-4% изнасилований.

Преступная организация

Это устойчивое объединение лиц, имеющих намерение на занятие преступной деятельностью (намерение совершить как определенные, так и неопределенные виды преступлений). Отсюда и высокая активность такого рода групп, которые, занимаясь, к примеру, рэкетом, не брезгают, однако, ни разбойными нападениями, ни квартирными кражами.

Преступными организациями совершаются до 35% вымогательств, 7-10% грабежей и разбоев и всего лишь 3-5% убийств из всех преступлений совершенных группой лиц. Хотя, доля совершенных тяжких насильственных преступлений и не велика (4-8%), однако тяжесть последствий и опасность данной формы очень велики. Совершаемые преступными организациями преступления отличаются дерзостью и жестокостью. Часто при разбойных нападениях на граждан в их жилищах совершаемые такими группами сопровождались глумлением и издательством над личностью, пытками. Чаще всего именно такие группы совершают участвовавшие в последние годы так называемые «заказные убийства».

Основную часть таких преступлений составляют убийства родственников и знакомых из мести, ревности, в целях получения наследства, имущества, прописки и т.п. Однако прослеживается тенденция «заказного» устранения и других категорий граждан.

На этом этапе развития жизнедеятельности преступной группировки, по мнению Резинкина¹⁰⁰, появляются элементы коммерции, направленные на легализацию преступных доходов путем организации торговли, простейших производств, приобретения недвижимости и др.

Изучение дел показало, что их инициаторы и непосредственные исполнители действуют наиболее изоциренно. Предварительно отрабатываются детали готовящегося преступления, алиби, тщательно скрываются следы преступления. Члены преступной группировки по месту жительства конспирируются под законопослушных граждан.

Преступная организация формируется целенаправленно, либо становится таковой, перерастая из преступных групп либо группировок.

Можно выделить постоянный, устойчивый, планируемый характер преступных целей и программу действий.

Подготовка к преступлениям ведется тщательно, начиная от подробного плана и распределения ролей, тренировок, поиска технических средств и даже специалистов. Часто ими применяются контрмеры против полиции, готовится алиби и оговариваются варианты поведения в случае разоблачения.

Такие организации, как правило, сами создают благоприятные условия для совершения задуманных преступлений.

Четко прослеживается психологическая и функциональные структуры: наличие выраженных организационно-управленческих структур, иерархии руководства; к лидеру примыкают наиболее активные члены. Имеет место распределение функций: главарь, разведчики, охранники, боевики.

Состав, организации стабилен, достигая в численности до 30-40 человек. В ней

¹⁰⁰ Криминология. Под ред. Долговой. с. 598

существует своя система взглядов, ценностных ориентации, норм поведения; существует и система санкций за нарушение групповых норм. Дисциплина жесткая, к соучастникам, нарушивших групповые нормы, проявляется безжалостность, вплоть до физической расправы. Методы действий как уже отмечалось выше, также отличаются жесткостью и исключительной наглостью, цинизмом и неразборчивостью в средствах

С развитием функциональных структур межличностные отношения в организации меняют свой характер, личные отношения становятся все более ненужными, они заменяются «деловыми», отношения начинают конспирироваться.

В такого рода группах, отмечается уже неравномерное деление «добычи» между лидерами, авторитетами и рядовыми членами.

Такова краткая характеристика выделенных нами 4-х форм криминальных групп имеющих разные уровни развития.

Но этим наша задача не исчерпана, не завершена, ведь преступления, совершенные криминальными группами, являются только частью групповой преступности. Рассмотрение феномена криминальной группы – лишь этап исследования, позволяющий легче понять и выделить иные формы группового преступного посягательства.

При проведении дальнейшего анализа следует помнить: криминальная группа как социально-психологическое явление имеет свою качественную определенность, сущность, т.е. то, что позволяет отличить один объект от другого, одно явление от другого явления и характеризуется количественными показателями.

Третьей составной, связующей качество и количество в единое целое, служит мера, которая неразрывно связана с сущностью явления.

Под мерой, к примеру, малой социальной группы мы понимаем те рамки, те границы, ту «зону», в пределах которых группа как качественная определенность, развиваясь и изменяясь (в силу изменения ее количества и отдельных свойств), сохраняет при этом свои существенные характеристики, т.е. не теряет своего качественного своеобразия, своей сущности. Нарушение меры коренным образом изменяет качество, при этом уничтожается и старая мера. Новое качество будет иметь и новую меру, и, естественно, другие количественные показатели.

Говоря о границах группы, мы понимаем условность данного термина, но прекрасно осознаем, что «границу» можно и нужно определять. Причем не одним, произвольно взятым свойством, а лишь совокупностью существенных свойств. Отсюда можно делать вывод о той «точке», где «начинается» **группа**. «**Диффузная группа**», по Петровскому, и **группа-конгломерат**, описанная Уманским, еще не группа, в собственном смысле слова, т.к. там не выражен еще ни один ее признак; есть лишь соприсутствие в определенное время и в определенном месте нескольких лиц и только.

У группы, пусть даже самого низкого уровня развития, мы найдем некоторую продолжительность существования, общность целей, либо общую цель; осознание индивидов своей общности, осознание себя как «мы»; развитие, хотя бы рудиментарно групповой структуры. И, самое важное – индивиды взаимодействуют по поводу (и в связи) общей для них деятельности.

Определив, что «криминальная группа» имеет свои границы, свою качественную определенность, количественные показатели, свою меру, мы тем самым с уверенностью можем показать ее место в групповой преступности.

Это же обстоятельство позволяет выделить и иные групповые формы преступного посягательства, характеристику которых мы даем ниже.

Диффузная группа

Характеризует те случаи, когда преступления хотя совершаются несколькими лицами, однако это, есть единственное что роднит данную форму с выделенными выше видами криминальных групп.

Такая группа включает лиц, которые случайно (ситуативно) объединились для

совершения группового преступления (во время распития спиртных напитков случайными знакомыми, ссора во время досуга).

Это преступное поведение не есть деятельность в собственном смысле слова, а скорее всего реакция на раздражитель, т.е. рефлексивное поведение, в котором участвуют несколько лиц, случайно оказавшихся в данное время и в данном месте, при этом, поводом к совершению преступления чаще всего служит вызывающее поведение самой жертвы (одного из членов компании; кто станет потерпевшим до окончания преступления не всегда ясно), либо необходимость добыть деньги для продолжения выпивки. В данных случаях отрицательные привычки и навыки, антиобщественная установка у этих лиц настолько сходны, что отсюда – их одинаковая реакция на однородную ситуацию дает возможность предполагать с большой долей вероятности то, что эти лица, оказавшись в данное время в данном месте при наличии соответствующего «раздражителя», станут соучастниками преступления.

Преступление совершается без предварительного сговора (соглашения, договоренности). Действия согласовываются непосредственно перед совершением или в момент преступления (а могут не согласовываться вообще). Какая-либо солидарность или сплоченность этих лиц отсутствует. Такие образования *диффузные группы*, как правило, сразу после совершения преступления распадаются (разбегаются, разоблачаются).

Диффузные группы совершают до 30% всех групповых тяжких насильственных посягательств, в том числе соответственно: 45-52% убийств и тяжких телесных повреждений, 25-30% изнасилований, 5-9% грабежей и разбоев, 40-45% хулиганств.

Преступления совершаются чаще всего в сфере быта и досуга, и как отмечено выше, носят ситуативный характер.

Большой процент преступлений, совершаемых диффузными группами, отмечается в маргинальной среде (среди тунеядцев, бродяг, алкоголиков, наркоманов, ранее судимых и т.п.). Такие преступления совершаются чаще всего из хулиганских побуждений, на почве мести, ссор, сведения счетов и т.п.

Преступная ассоциация

Другая выделенная нами форма группового посягательства характеризуется в отличие от диффузной группы, наоборот – всеми (большинством) признаками преступной группы, причем ярко выраженными. Наличие ряда дополнительных признаков и, в первую очередь, замена межличностных отношений информационными, большой численностью ее членов, наличием в структуре группы нескольких самостоятельных блоков и др. говорят о такой групповой форме преступного посягательства, которое отличается от любой из отмеченных выше криминальных групп. Эту форму групповой преступности мы назвали термином «**преступная ассоциация**».

Преступная ассоциация это устойчивое объединение криминальных групп (объединение может быть различно как по масштабу, так и по форме и предмету). В сообществе могут быть объединены не только группы, но и ряд категорий лиц, занимающихся противоправной деятельностью, коммерческих организаций, учреждений и предприятий.

Основа всех внутригрупповых процессов – преступная деятельность. Здесь нет личностей, а есть функции (роли в механизме деятельности), выполняемые подобранными либо вовлеченными в преступную деятельность лицами. Отсюда создание сплоченных формирований, где непосредственное общение между членами по соображениям конспирации заменяют информационными и деятельностными связями, а отношения носят сугубо деловой характер.

Преступная деятельность – многоплановая и лишь отчасти носит общеуголовный характер.

В преступной ассоциации ярко выражена организационно-управленческая структура, иерархия руководства: ассоциация имеет единый центр руководства (лидера,

либо «комитет»). Методы руководства – авторитарные. Причем главарь преступной организации осуществляет общее руководство и как бы нейтрален ко всем ее составным частям, проводя свою линию через помощников, возглавляющих отдельные структуры.

Руководитель преступной организации, как правило, представляется преуспевающим предпринимателем или коммерсантом.

В некоторых преступных ассоциациях имеются советники по различным направлениям как преступной деятельности, так и по коммерческо-финансовому, экономическим, производственным и др. вопросам.

Выработана своя собственная система норм поведения, ценностных ориентации. Такие нормы поведения касаются самых различных аспектов взаимоотношений членов ассоциации между собой и с другими субъектами, в т.ч. при задержании, проведении предварительного следствия и в период отбывания наказания.

Нормы поведения, дисциплина поддерживаются жестким способом. Структура ассоциации сложная: состоит из отдельных блоков и звеньев, которые возглавляются своими лидерами. Наблюдается строгая иерархия и среди самих «блоков». Рядовые члены не знают в лицо всех участников ассоциации и общаются только с лидерами и членами своего блока.

Здесь можно наблюдать также свою, специфическую языково-понятийную систему.

Наличие значительной финансовой базы – «общаков», – служит как бы страховой кассой преступной ассоциации. Под «общаковые» средства мы понимаем нелегальный материальный фонд главарей преступных формирований состоящий из взносов криминальных и других лиц, используемый для наращивания преступной деятельности, поддержки сообщников, находящихся в местах лишения свободы, а также их легализации.

Здесь, в преступной ассоциации, в еще большей мере, чем в преступных организациях действует система обеспечения безопасности, в преступную деятельность вовлекаются работники государственных, в т.ч. правоохранительных органов.

И, еще один феномен имеющий свою сущность и свои закономерности существования, но по своим внешним проявлениям очень схожий с групповой деятельностью, включен нами в перечень групповых форм преступного посягательства, это – феномен «толпы».

Толпа определяется как бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности и целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания.

О роли толпы, о ее сущности писали еще в прошлом веке, например, Тард, Сигле, Лебон и др.

Сигле писал: «Толпа представляет собой человеческий агрегат разнородный по преимуществу, так как она составлена из индивидов обоего пола, всех возрастов, классов, социальных состояний, всех степеней нравственности, культуры, и по преимуществу же неорганический, так как образуется без предварительного соглашения, произвольно, неожиданно»¹⁰¹.

«Лишь только искра страсти, – продолжает Сигле, – перескакивая от одного к другому, наэлектризует эту нестройную массу, последняя получает нечто вроде внезапной, самопроизвольно зарождающейся организации. Разрозненность переходит в связь, шум, обращается в нечто чудовищное, стремящееся к своей цели с неудержимым упорством. Большинство пришло сюда, движимое простым любопытством, но лихорадка, охватившая нескольких, внезапно овладевает всех, и все стремятся к разрушению».

В этой же работе Сигле разложил образование толпы на несколько фаз и дал им характеристики. Воспроизведем вкратце их.

Первая фаза состоит в сложении, сборе в одно место разного рода людей, привлеченных сюда отнюдь не гневом или страхом, а теми эмоциями, которые затем

¹⁰¹ Сигле С. Преступная толпа, опыт коллективной психологии. с. 22.

властно влекут за собой толпу. Они пришли на зов, на крик о помощи, а порой и неизвестно почему, движимые лишь тем, что видели, как толпятся другие. Словно какая-то невидимая сила потянула их за руку и привела к скоплению людей, сплотив в единый «агрегат».

В этот момент идет касание друг друга локтями и плечами, обмен взглядами, жестами, обрывками фраз, выкриками, которые возбуждают людей. Именно в этот период ломаются привычные каждой индивидуальности те или иные поступки. В душах царит хаос, сталкиваются противоречивые желания, мнения, настроения, стремления... Постепенно возбуждение достигает большой силы, наступает сумятица, толкучка. Внутренние колебания сопровождаются внешними, они быстро усиливаются, достигают критической точки, за которой, если не последует какие-то разрядки, может возникнуть сумасшествие, – утверждает Сигле.

Обычно вслед за хаосом наступает вторая фаза образования толпы – в этот момент исчезают внутренние противоречия в скоплении, по нему пробегает «искра страсти», одно чувство охватывает всех.

Причем это происходит мгновенно, словно действительно искра облетела. Секунду назад люди еще не знали, гневаться им или пугаться, но коль скоро, единая мощная эмоция охватила всех и каждого, толпа следует ей безоглядно.

С момента вступления во вторую фазу толпа обретает строй: она выглядит как единый организм, обладающий однообразностью поведения. Для нее характерно стремление производить одни и те же жесты, испускать одни и те же крики, напевать одни и те же песни. (Вспомните известный эпизод из произведения «Александрю Лэпушняну»).

После скупивания начинается третья фаза – действия толпой. Это всегда бег и разрушение. Разбить, уничтожить, разнести по камешку, истребить, убить, разорвать, все это с огромной силой и скоростью – вот чем характеризуется третья фаза толпы.

Следует добавить, что еще Бехтерев писал, что «достаточно, чтобы первая кровь пролилась, и ярость толпы не знает предела»¹⁰².

Наконец эмоция насыщена. Но действия толпы на этом не прекращаются! Наступает четвертая фаза – веселье, бурный хохот, насыщение найденной пищей, сексуальное удовлетворение.

Итоговая фаза – растопление, раскучивание. У людей появляется ощущение протрезвления, многие чувствуют раскаяние за совершенное, спешат разбежаться в разные стороны или заснуть. В душе у каждого опустошение, упадок умственных, физических и эмоциональных сил. Возвращается и прежнее ролевое поведение.

Основные механизмы формирования толпы и развития ее специфических качеств – реакция циркулярная, а также слухи.

Выделяются четыре основных вида толпы:

1) толпа окказиональная связанная любопытством к неожиданно возникшему происшествию;

2) толпа конвенциональная связанная интересом к какому-либо заранее объявленному массовому развлечению (спортивные состязания и пр.) и готовая, часто лишь временно, следовать достаточно диффузным нормам поведения;

3) толпа экспрессивная совместно выражающая общее отношение к какому-либо событию (радость, энтузиазм, возмущение, протест и пр.); ее крайняя форма – толпа экстатическая, достигающая от взаимного ритмически нарастающего заражения состояния общего экстаза как на некоторых массовых религиозных ритуалах, карнавалах, концертах рок-музыки и пр.;

4) толпа действующая – включает подвиды: а) толпа агрессивная – объединенная слепой ненавистью к некоторому объекту (суд Линча, избивание религиозных, политических противников и пр.); б) толпа паническая – стихийно спасающаяся от

¹⁰² Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. с. 60

реального или мнимого источника опасности; в) толпа стяжательная вступающая в неупорядоченный непосредственный конфликт за обладание каким-либо ценностями (деньгами, местами в отходящем транспорте и пр.); г) толпа повстанческая – где связывает общее справедливое возмущение действиями властей; она нередко составляет основу революционных потрясений, и своевременное внесение в нее организующего начала способно возвысить стихийное массовое выступление до сознательного действия политической борьбы.

Отсутствие ясных целей, отсутствие или диффузность структуры, порождают практически наиболее важное свойство толпы – ее легкую превращаемость из одного вида (подвида) в другой. Такие превращения часто спонтанны, но знание этих закономерностей и механизмов позволяют умышленно манипулировать поведением толпы в авантюристических целях, или же сознательно предотвращать и прекращать ее опасные действия.

В данном случае важна роль того, кто берет на себя управление толпой.

«Нет толпы без вожака»¹⁰³, – писал Розанов.

«Это справедливо, – пишет Ачильдеев, – но не менее важно определить, кто же этот вожак?»¹⁰⁴. Так же он пишет: «Рассматривая примеры эмоционального напряжения сообщества у животных, мы убедились, что вожаками становятся, как правило, те особи, у которых нервные процессы подвижнее, ярче, у которых облегчен срыв типичной реакции на непривычное или сильное раздражение. Примерно та же картина обнаружена и у людей: чем слабее система у человека, обеспечивающая и большую чувственность, и быстроту реакции, тем легче срыв рефлексов. Как правило, их обнаруживают женщины, дети, невротики. Именно поэтому они и становятся вожаками толпы».

Изложенное выше позволяет делать вывод, что толпа, как особый феномен, не обладая выделенными нами параметрами группы, все же может быть отнесена к совместной, групповой деятельности, а преступления совершенные ею – к групповым.

ГЛАВА IV

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Изложенные ранее социально-психологические закономерности группообразования и групповой динамики, закономерности совместной деятельности нескольких лиц достаточны для того, чтобы понять, почему и как различите индивиды, с различными интересами, при совершении преступлений действуют сообща, объединяются в преступные группы. Здесь действуют те же закономерности, что и в группах позитивной направленности, а также, при совместной деятельности вообще.

Мы убедились также, что групповая преступность – явление внутренне неоднородное, не только по видам преступлений, но и по видам (формам) групповых проявлений.

О последнем обстоятельстве не нужно забывать, говоря об условиях, факторов и обстоятельствах способствующих совершению групповых преступлений, которые сильно отличаются в различных проявлениях групповой преступности.

Действительно, анализ совершения преступления «диффузными группами», их импульсивный, непредумышленный характер, обстоятельства совершения (место, время, использованные при этом средства и др.) позволяют делать вывод о сходстве характера детерминант совершенных, например, насильственных преступлений «диффузными группами» и одиночными преступниками¹⁰⁵.

Специфичны также причины и условия, способствующие совершению преступлений «компаниями правонарушителей», в которых около 90% – лица до 21 года, более

¹⁰³ Розанов А.С. Армия и толпа. с. 61.

¹⁰⁴ Ачильдеев И.У. Власть предистории. Опыт философского исследования. с. 111.

¹⁰⁵ См.: Курс советской криминологии. с.с. 194-214; Криминология. Ред. А.И. Долговой, с.с. 439-481.

половины из которых – несовершеннолетние¹⁰⁶.

Что касается остальных групповых форм преступных посягательств, то главным условием их существования и развития от простейших преступных типов к более сложным групповым образованиям является успешная совместная преступная деятельность.

Не будем останавливаться на внутригрупповых факторов, обеспечивающих безопасность группы и успешность ее преступной деятельности. Они вытекают из самой структуры криминальных групп высокого уровня развития. Это конечно, с одной стороны.

С другой стороны, успешная преступная деятельность криминальных групп возможна как следствие безнаказанности за ранее совершенные ими же преступления. К такому итогу приводит не эффективное использование возможностей аппаратов уголовного розыска, слабое знание оперативной обстановки, недостаток профессионалов, слабое взаимодействие подразделений органов внутренних дел, и в первую очередь уголовного розыска с оперативными службами исправительно-трудовых учреждений и следствия.

Данный перечень, можно дополнить подчеркнутыми в ведомственных актах и в специальной литературе данными, в которых мы насчитали до ста факторов, способствующих совершению групповых преступлений¹⁰⁷.

Эти условия, как показывает сравнительный анализ, могут быть самыми разнообразными и изменяться в зависимости от места и времени. Однако все они, в конечном счете, приводят к выводу о слабой и неэффективной деятельности полиции в борьбе с групповой преступностью, и особенно по предотвращению и пресечению тяжких преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными организациями.

Сказанное выше подтверждается и проведенными нами исследованиями. Только 3% «организованных групп» и не более 1% «преступных организаций» были установлены в стадии их формирования, и до совершения первого преступления. Большинство же групп указанных видов, разоблачаются лишь после целой серии совершенных преступлений, иногда насчитывающие десятки и даже сотни различного рода преступных посягательств. По данным Бараненко и Грачева, которые изучали организованные преступные группы, 90% такого рода групп были установлены на стадии активной преступной деятельности, и лишь, 1,7% групп в момент их формирования¹⁰⁸.

Предупреждение групповой преступности является частью системы борьбы с преступностью в республике.

Борьба с преступностью – это широкое собирательное понятие, которое в себя включает все средства и методы воздействия на преступность¹⁰⁹:

а) общегосударственные мероприятия экономического, идеологического и воспитательного порядка, которые не направлены непосредственно на борьбу с преступностью, но оказывают на нее существенное влияние;

б) мероприятие законодательного, правового порядка, определяющие главные направления в борьбе с преступностью;

¹⁰⁶ См. подробнее: Корнеева Н.А. Уголовно правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних совершаемых в группе со взрослыми.; Криминология о неформальных объединениях.

¹⁰⁷ См.: Бараненко Б.И., Грачев В.И. Организованные преступные группы (особенности формирования, совершения преступлений и их предупреждение); Гуров А.И. Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом.; Гориенко В.В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами.; Овчинский С.С. Борьба аппаратов уголовного розыска с групповой преступностью и др.

¹⁰⁸ Бараненко Б.И., Грачев В.И. Организованные группы. с. 45.

¹⁰⁹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. с. 14; Криминология. Ред. Долговой А.И., с.с. 317-334.

в) деятельность государственных органов, общественных организаций, органов уголовной юстиции по выявлению причин и условий, совершения конкретных преступлений и принятию мер по их устранению;

г) непосредственную постоянную и последовательную работу органов уголовной юстиции по раскрытию преступлений, расследованию и рассмотрению уголовных дел, исправлению и перевоспитанию лиц, совершивших преступления, надзору за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

д) проведение розыскных и оперативно-розыскных мероприятий, диктуемых складывающейся криминогенной обстановкой, а также предотвращение и пресечение преступлений¹¹⁰.

Как видно из проведенной схемы, борьба с преступностью выступает как целостный процесс, в котором выделяются по критериям направленности социальная и специальная профилактика.

Основную роль призвана сыграть именно социальная профилактика, под которой понимается комплекс конкретных социальных мер (экономических, организационных, управленческих, культурно-воспитательных и иных), осуществляемых в целях предупреждения, уменьшения их количества, путем выявления и устранения причин и условий, способствующих противоправному поведению¹¹¹.

Безусловно, снижение уровня преступности (и его групповых форм) зависит в первую очередь от осуществления общесоциальных мер. Но в перспективе, и тем более в настоящее время, не менее важными элементами системы борьбы с преступностью останутся: специальная профилактика, предотвращение и непосредственное пересечение противоправных действий, как со стороны отдельных лиц, так и преступных групп.

Такое сочетание названных элементов, тесное переплетение криминологической профилактики с профилактикой, осуществляемой в рамках уголовного права, уголовно-процессуальной, криминалистической, исправительно-правовой профилактикой; с частными, но от этого не менее важными видами предупредительной деятельности, как например, оперативно-розыскной профилактикой диктуется самой спецификой объекта профилактики – совместной преступной деятельности нескольких лиц в различных своих проявлениях.

Действительно, как уже отмечалось выше, групповая преступность это явление не однородное, проявляется в различных формах: *от толпы и диффузной группы до высокоорганизованных преступных сообществ и организованной преступности*. По сути, правоохранительным органам приходится иметь дело не с одним объектом профилактики, а несколькими, каждый из которых требует разработки специфических мер исходя из своего субъекта и т.п.

В данном случае мы имеем дело с большой междисциплинарной проблемой, решение которой зависит от комплексного подхода, внимания со стороны комплекса дисциплин¹¹².

В литературе, под специальной профилактикой (или специально криминологическим предупреждением) подразумевается деятельность, специально предназначенная для устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений¹¹³. Она осуществляется органами и организациями, ведущими борьбу с преступностью, а профилактические мероприятия «должны разрабатываться и осуществляться... применительно к различным видам преступлений, к типам преступного поведения...», к

¹¹⁰ См. подробнее: Бородин С.В. Указ. ранее работа, с. 14; Карпец И.И. Проблемы преступности. с. 161.

¹¹¹ Социальная профилактика правонарушений: (советы, рекомендации). Под ред. Керимова. М, 1989, с.с. 8-9. Сахаров А.В. Социальная система предупреждения преступлений. // Сов. гос. и право. 1972, № 11, с. 70.

¹¹² См. например: Основы борьбы с организованной преступностью. Монография. Гл. III-V.

¹¹³ Жалинский А.Ф. Специальное предупреждение преступлений в СССР. с. 96.

различным социальным группам, характеризующие специфическими криминогенными показателями..., различными отраслям народного хозяйства и сферам материально-экономической деятельности, для которых характерны специфические криминальные факторы..., территориальным зонам и т.п.»¹¹⁴.

Специальные профилактические мероприятия разрабатываются относительно таких видов преступности, как: насильственная преступность, корыстная преступность, групповая преступность и др. Например, факт принадлежности профилируемого индивида к неформальным группам диктует необходимость переориентировать профилактическую деятельность с отдельных индивидов на неформальные группы, сложившиеся на антиобщественной основе.

Такие группы, со склонностью к противоправному поведению необходимо поставить на соответствующие виды оперативного и профилактического учета, оказания профилактического воздействия на всю группу в целом. Но следует помнить, что в устойчивых преступных группах, где действует своя система норм и ценностей, любые формы социального контроля нейтрализуются группой, являющееся самостоятельным субъектом деятельности. Члены подобных групп, как правило, не признают никого авторитета, кроме авторитета группы, и никаких норм, кроме групповых. При этом правоохранительным органам далеко не всегда известно о том, что профилируемый индивид является членом преступной группы и, тем более, что собой данная группа представляет.

Поэтому меры специально-криминологической и индивидуальной профилактики должны дополняться оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на предотвращение и пресечение преступной деятельности групп.

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на:

- выявление так называемых «предкриминальных групп». Воздействие на такие группы направлено на исключение их перерастания в преступные;
- выявление преступных групп на ранних стадия развития преступной деятельности (формирование умысла). Воздействие ведется на них с целью разложения и переориентации;
- выявление сформировавшихся преступных групп и пресечение их деятельности на стадии покушения;
- выявление организованных, конспирированных преступных групп, документирование и разоблачение их преступной деятельности;
- выявление и устранение условий, факторов обстоятельств, способствующих организации преступных групп и совершению ими преступлений.

Конечно, задачи, стоящие на каждом названном этапе и направленные в отношении определенных преступных групп, могут решаться неоднозначно¹¹⁵.

Для решения указанных выше целей и задач специальной профилактики, предотвращения и пресечения преступлений требуется не только специальные методы, но и специальные органы. К специальным органам, ведущим борьбу с преступностью, относятся, прежде всего, полиция, которая, являясь элементом системы профилактики преступлений, сама представляет собой систему – систему подразделений, систему форм и методов профилактического воздействия. Разумеется, данная деятельность требует еще и особых профессиональных знаний и специальной подготовки. Ведь не только с профессиональной и организованной преступностью борьба должна вестись профессионально; для борьбы с любыми проявлениями групповой преступности необходимо обладать специальными познаниями. Психологию неформальных групп молодежи с асоциальной направленностью, конечно, не сравнить с психологией преступных групп взрослых, а методы пресечения действий «толпы» при массовых

¹¹⁴ См. подробнее: Теоретические основы предупреждения преступности.

¹¹⁵ См. об этом: Лукашевич В.Г. Указ. ранее работа, с. 19-24.

беспорядках иные, чем, скажем, при «разработке» преступных организаций.

Отсюда вытекает задача соответствующей подготовке кадров для правоохранительных органов с глубокими познаниями социальных и социально-психологических закономерностей совместной деятельности нескольких лиц, механизмов группообразования и группового развития, классификации групповой преступности и характеристики различных форм ее проявления, умением организовывать и вести борьбу с любыми проявлениями совместной преступной деятельностью нескольких лиц. То, что сейчас мы отметили, относится уже к мерам организационно-управленческого порядка. Здесь кроме необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, следует отметить важность совершенствования аналитической работы и взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел комплексного планирования указанной деятельности, а также необходимость создания особых подразделений и др.

Большое значение для организации борьбы с преступностью имеет хорошо поставленная система сбора информации о состоянии групповой преступности, проведение постоянной аналитической работы по систематизации и обобщению сведений о совершении групповых преступлений.

Знание уровня, структуры, динамики групповой преступности, распространенности ее различных форм в республике, постоянный учет качественных изменений в групповой преступности, изучение факторов, способствующих совершению групповых преступлений первейшее условие эффективной организации борьбы с указанным феноменом. Поэтому важно, чтобы аналитические подразделения органов внутренних дел обращались не только от случая, к случаю к данной форме проявления преступности.

Необходимо предусмотреть проведение систематических криминологических исследований, позволяющих немедленно реагировать на любые изменения в групповой преступности.

Таковы, на наш взгляд, общие подходы криминологического обеспечения борьбы с групповой преступностью.

СЛОВАРЬ терминов используемых в работе

АВТОРИТЕТ – влияние, влиятельность индивида, основанные на занимаемом им положении, должности, статусе и пр.

БЛИЗОСТЬ – тип ситуации, включающий двоих и предоставляющий возможности для утверждения личных ценностей на основе сотрудничества, которое порождается взаимно приспособительным поведением, направленным на достижение возрастающего взаимного удовлетворения и чувства безопасности своего положения.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Выступает как интегрирующий фактор, способствующий образованию структур.

Исследованиями установлены такие виды взаимодействия, как содружество, конкуренция и конфликт. Нужно иметь в виду, что эти виды – не только взаимодействие двух личностей: они происходят и между частями групп, и между целыми группами. Так, в ходе взаимодействия между членами вновь созданной группы появляются признаки, характеризующие эту группу как взаимосвязанную устойчивую структуру определенного уровня развития.

Особенность взаимодействия – его причинная обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие объектов и их структур. Если при взаимодействии обнаруживается противоречие, то оно выступает источником самодвижения и саморазвития структур. Взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения и информации: оно относительно, осуществляется с конечной скоростью и в

определенном пространстве-времени.

ВЛАСТИ теории – концепции, предлагающие различные варианты объяснения способности отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства навязать свою волю другим участникам социального взаимодействия и управлять их действиями насильственными или ненасильственными средствами и методами.

ВОСПИТАНИЕ – деятельность по передаче новым поколениям общественно-исторического опыта; планомерное и целенаправленное воздействие на сознание и поведение человека с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентации, обеспечивающих условия для его развития, подготовки к общественной жизни и труду.

ВОСПРИЯТИЕ МЕЖГРУППОВОЕ – процессы социальной перцепции, в коих субъектом и объектом восприятия выступают социальные группы или общности. Характерно стереотипность, большой слитностью когнитивных и эмоциональных компонентов, яркой аффективной окрашенностью и резко выраженной оценочной направленностью.

Специфика межгруппового восприятия по сравнению с восприятием межличностным: 1) объединение индивидуальных представлений в некоторое целое, качественно отличное от составляющих его элементов; 2) длительный и значительно менее гибкий процесс формирования, ибо восприятие межгрупповое, будучи сформированным, становится устойчивым к внешним влияниям; 3) схематизация и упрощение возможного диапазона сторон восприятия и оценки другой группы.

ГРУППА МАЛАЯ – относительно небольшое число непосредственно контактирующих индивидов, объединенных общими целями или задачами.

ГРУППА НЕФОРМАЛЬНАЯ – (группа неофициальная) – реальная социальная общность (см. группа реальная), не имеющая юридически фиксированного статуса, добровольно объединенная на основе интересов, дружбы и симпатий либо на основе прагматической пользы.

ГРУППА ДИФФУЗНАЯ – общность, в коей нет сплоченности как ценностно-ориентационного единства, и нет совместной деятельности, способной опосредовать отношения ее участников.

ГРУППА РЕФЕРЕНТНАЯ – группа, цели, мнения и ценности коей в большей или меньшей мере разделяет данный человек. Реальная или условная социальная общность, с коей индивид соотносит себя как с эталоном и на чьи нормы, мнения, ценности и оценки он ориентируется в поведении и самооценке.

ГРУППООБРАЗОВАНИЕ – превращение в ходе совместной деятельности реальной и первоначально диффузной человеческой общности в объединение взаимодействующих и взаимозависимых лиц – группу определенного уровня развития.

По степени опосредования в группе межличностных отношений целями, ценностями, организацией и содержанием совместной деятельности, и по степени социальной желательности этой деятельности или самих отношений можно судить об уровне развития группы.

Стадии, проходимые группой в процессе группообразования, типологически объединяются в пять позиций: 1) группы диффузные – общности, где люди только сопresentуют (пассажиры в автобусе, экскурсия, слушатели курсов в первый день занятий и пр.) и где отсутствие опосредования межличностных отношений обусловлено отсутствием совместной деятельности; 2) ассоциации просоциальные – например, дружеские компании, кои могут стать группой высокого уровня развития, если их объединит социально значимая совместная деятельность; 3) группы и коллективы, где межличностные отношения опосредованы социально ценной деятельностью; 4) асоциальные ассоциации (например, группа агрессивных настроенных подростков), где опосредование межличностных отношений какой-либо деятельностью минимально – при максимально асоциальных опосредующих факторах; 5) асоциальные корпорации

(например, банда), где присутствует антисоциальная деятельность, опосредующая все межличностные отношения, основанные на страхе, подавлении и унижении.

ГРУППА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ (ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ) – отношение (реально) достигнутого результата к максимально достижимому или заранее запланированному результату. Может быть определена, только если будут четко выделены количественные или качественные критерии как основания для сравнения результатов и единицы измерения результатов. Выделяются два универсальных критерия: 1) продуктивность – чаще всего экономическая, выражаемая в единицах продукции, соотнесенных с затратами на ее производство; 2) удовлетворенность (трудом, принадлежностью к группе и пр.), понимаемая как психологическое состояние, вызванное соотношением определенных притязаний субъекта деятельности и возможностью их осуществления.

Сверх того выделяется множество других социально-психологических критериев, с помощью коих пытаются учесть социальные и психологические аспекты эффективности деятельности группы.

Понятие эффективности деятельности группы следует отличить от понятия результативности.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе коих происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности.

По Леонтьеву, деятельность – форма активности. Активность побуждается потребностью. Потребность не переживается как таковая – она представляется как переживание дискомфорта, неудовлетворенности, напряжения, и проявляется в поисковой активности. В ходе поисков происходит встреча потребности с ее предметом – фиксация на предмете, который может ее удовлетворить. С момента «встречи» активность становится направленной, потребность опредмечивается – как потребность в чем-то конкретном, а не «вообще», – и становится мотивом, который может и не осознаваться. Именно теперь может говорить о деятельности. Она соотносится с мотивом: мотив – то, ради чего совершается деятельность, а деятельность – совокупность действий, кои вызываются мотивом.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВМЕСТНАЯ – в психологии социальной организованная система активности взаимодействующих индивидов, направленная на целесообразное производство, воспроизводство объектов материальной и духовой культуры.

ДЕЙСТВИЕ – произвольная преднамеренная опосредованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели. Главная структурная единица деятельности. Определяется как процесс, направленный на достижение цели. Действие осуществляется на основе определенных способов, соотносимых с конкретной ситуацией, – с условиями; эти способы – неосознаваемые или мало осознаваемые – называются операциями и представляют более низкий уровень в структуре деятельности. Итак, действие – совокупность операций, подчиненных цели.

ДИНАМИКА ГРУППОВАЯ – совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов и явлений, характеризующих весь цикл жизнедеятельности малой группы и его этапы: образование, функционирование, развитие, стагнацию, регресс, распад. К процессам групповой динамики, относятся все те процессы, что фиксируют и обеспечивают психологические изменения, происходящие в группе за время ее существования: 1) руководство и лидерство; 2) принятие групповых решений; 3) нормообразование – выработка групповых мнений, правил и ценностей; 4) формирование функционально-ролевой структуры группы; 5) сплочение; 6) конфликты; 7) групповое давление и другие способы регуляции индивидуального поведения,

ИНТЕГРАЦИЯ ГРУППОВАЯ – состояние группы, характерное: 1) упорядоченностью внутригрупповых структур; 2) согласованностью основных компонент системы групповой активности; 3) устойчивостью субординационных взаимосвязей

между ними; 4) стабильностью и преемственностью их функционирования; 5) другими признаками, свидетельствующими о психологическом единстве и целостности социальной общности.

ЗАДАЧА – данная в определенных условиях (например, в ситуации проблемной) цель деятельности, коя должна достигаться преобразованием этих условий согласно определенной процедуре. Задача включает в себя требования (цель), условия (известное) и искомое (неизвестное), формулирующееся в вопросе.

КЛИКА – (от франц. *clique* – шайка, банда) – понятие, употребляемое в социологии для обозначения первичной группы, члены которой объединены тесными неформальными связями, взаимными симпатиями, непосредственностью общения, общностью интересов, чувств, стремлений. Иногда понятие «К.» употребляется в качестве синонима понятия «банда», в обыденном языке, в публицистике имеет уничижительный смысл и применяется в отношении групп людей, тесно сплоченных между собой ради достижения любыми средствами определенного рода неблагоприятных, корыстных целей.

КОЛЛЕКТИВ – группа объединенных общими целями и задачами людей, достигшая в процессе совместной деятельности высокого уровня развития.

В коллективе формируется особый тип межличностных отношений, для коих характерны: 1) высокая сплоченность; 2) коллективистское самоопределение – в противовес конформности или нонконформности, проявляющихся в группах низкого уровня развития; 3) идентификация коллективистская; 4) социально ценный характер мотивации межличностных выборов; 5) высокая референтность членов коллектива по отношению друг к другу; 6) объективность в возложении и принятии ответственности за результаты совместной деятельности.

КОНФЛИКТ – столкновение противоположных направленных целей, интересов, позиций, мнений или субъектов взаимодействия. В основе любого конфликта лежит ситуация, включающая: 1) либо противоречивые позиции сторон по какому-то поводу; 2) либо противоположные цели или средства их достижения в данных условиях; 3) либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов, и пр.

КОНФОРМНОСТЬ – податливость человека реальному или воображаемому давлению группы; проявляется в изменение его поведения и установок соответственно первоначально не разделявшейся им позицией большинства.

КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНЫЙ – система способов воздействия общества и групп социальных на личность для регуляции ее поведения и приведения его в соответствии с общепринятыми в этой общности нормами. Служит решению двуединой задачи – достижению и поддержанию стабильности социальной системы, элементом коей является контролируемый индивид и обеспечению позитивного развития этой системы.

Термин, введенный в научный оборот франц. социологом и криминологом *Тардом*, который первоначально рассматривал его как средство возвращения преступника к обществ. деятельности. Теорию социального контроля разработали независимо друг от друга амер. социологи *Росс* и *Парк*. Согласно, например, *Россу*, социальный контроль – целенаправленное влияние общества на поведение индивида в целях обеспечения «здорового» социального порядка. Последний зависит от того, какой тип индивидов наиболее распространен в данном обществе.

Объектом внимания психологии в первую очередь является социальный контроль, осуществляемый социальными группами. Воздействие контроля более всего испытывают на себя индивиды, чье поведение можно характеризовать как отклоняющееся (не отвечающее нормами групповым). В зависимости от того, каковы интенсивность и «знак» этих отклонений группа применяет те или иные санкции. Характер санкций, адекватность их использования в конкретной ситуации, их дифференцированность во многом определяются уровнем социально-психологического развития данной группы. Так, показано, что в корпоративной группировке негативное санкционирование (наказание, принуждение и пр.) существенно превалирует над позитивным (поощрение, одобрение и

пр.); при этом в таких группах нередко не принимаются во внимание ни мотивы поведенческих отклонений, ни даже их направленность. Любое нарушение норм групповых воспринимается общностью как угроза ее существованию и приводит к немедленному наказанию.

ЛИДЕРСТВА теории – исследуют один из механизмов групповой интеграции, объединяющий действия группы вокруг индивида или определенной части группы, которые играют роль руководителя.

ЛИДЕР – член группы, за коим все остальные члены группы признают право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, – решения, затрагивающие их интересы и определяющие направление и характер деятельности всей группы. Самая авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации деятельности совместной и регулировании взаимоотношений в группе.

ЛИДЕРСТВО: СТИЛЬ (стиль лидерства; стиль руководства) – типичная для лидера (руководителя) система приемов воздействия на ведомых (подчиненных).

Стиль лидерства предпосылка и следствие уровня развития группового. Он зависит и от содержания деятельности совместной, лежащей в основе отношений межличностных в группе. Для групп высшего уровня развития типичен коллективистский стиль лидерства (руководства), предполагающий ответственность руководителя перед коллективом, сознательное подчинение руководителю, самодеятельность коллектива, полную демократичность и пр. В корпорациях принят авторитарный стиль лидерства – бюрократический централизм, характерный, в частности, максимумом централизации и минимумом демократичности. При низкой социальной ценности факторов, обуславливающих отношения между членами группы, возможен также анархичный стиль лидерства в асоциальных ассоциациях.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (от лат. *marginalis* – находящийся на краю) – характеристика относительно устойчивых социальных явлений, возникающих в результате расшатывания нормативно-ценностных систем под воздействием межкультурных контактов, социальных и технологических сдвигов и др. факторов. Принадлежностью к двум или более таким группам, либо, наконец, особые поведенческие явления, складывающиеся в области их *взаимодействия*).

МОРАЛЬ – социальный *институт*, система моральных *норм, санкций*, оценок, предписаний, образцов поведения. Мораль выполняет многообразные социальные функции. Она

поддерживает и обеспечивает существование породившей ее социальной системы, регулирует, упорядочивает, оформляет, оценивает взаимодействие и поведение представителей социальных групп, обеспечивая выполнение необходимых или желательных для общества и различных общностей форм поведения и деятельности их членов, предоставляет обществу систему соответствующих оценок и санкций за отклонение в выполнении этих форм и видов деятельности. В качестве социального института оказывается хранилищем, накопителем вырабатываемых в обществе и различных группах норм, представлений о должном, желательном, формирует нравственную сферу *общественного сознания* в систему моральных образцов, *нравов, обычаев*. Любой порядок может быть установлен и соблюден лишь при наличии необходимого морального порядка и морального климата.

НОРМЫ СОЦИАЛЬНЫЕ – (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец) – средства социальной регуляции поведения индивидов и групп. С помощью социальных норм общество и социальные группы, вырабатывающие их, предъявляют своим представителям требования, которым должно удовлетворять их поведение, направляют, контролируют, оценивают это поведение.

НОРМА ГРУППОВАЯ – совокупность правил и требований, вырабатываемых каждой реально действующей общностью; важнейшее средство регуляции поведения членов данной группы, характера их взаимоотношений, взаимодействия и общения.

Групповые нормы способствуют повышению устойчивости и стабильности группы, играя в определенном смысле консервативную роль и нередко порождая ригидность и неспособность группы к перестройке жизнедеятельности в необычных условиях, особенно – в экстремальных. Групповые нормы, принятые в корпоративных группировках, жестко регламентируя практически все действия членов группы, блокируют при этом процессы, как группового развития, так и личностного становления подавляющего большинства членов.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ГРУППОВАЯ – социально- психологический феномен, возникающий как результат групповой дискуссии, когда первоначально разнородные и даже экстремальные позиции участников сглаживаются и приобретают характер единого, разделяемого всеми усредненного мнения.

ПОТРЕБНОСТЬ – исходная форма активности живых существ. Динамическое образование, организующее и направляющее познавательные процессы, воображение и поведение. Основная движущая сила развития человека. Раздражение влечения. Благодаря потребностям жизнь приобретает целенаправленность, либо достигается удовлетворение потребности, либо предотвращается неприятное столкновение со средой.

ПОВЕДЕНИЕ – присущее живым существам взаимодействие со средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. Термин применим как к отдельным особям, индивидам, так и к их совокупностям (поведение биологического вида, социальной группы).

По сложившейся традиции в психологии под поведением понимаются внешние проявления психической деятельности. В этом отношении поведение противопоставляется сознанию как совокупности внутренних, субъективно переживаемых процессов.

К фактам поведения относятся: 1) все внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью и общением людей – поза, мимика, интонации и пр.; 2) отдельные движения и жесты; 3) действия как более крупные акты поведения, имеющие определенный смысл; 4) поступки – еще более крупные акты, как правило, имеющие общественное, социальное значение и связанные с нормами поведения, отношениями, самооценкой, и пр.

ПРОБЛЕМА – осознание невозможности разрешить трудности и противоречия, возникшие в данной ситуации, средствами наличного знания и опыта.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ (девиантное) ПОВЕДЕНИЕ – (лат. *deviatio* – отклонение) – поступок, деятельность человека, социальное явление, соответствующие установленным в данном обществе нормам (стереотипам, образцам) поведения (правонарушения, преступность, пьянство, наркомания, самоубийство, проституция и др.) *Мертон*, используя категорию аномии, объясняет отклоняющееся поведение как следствие несогласованности между порождаемыми культурой целями и социально-организованными средствами их достижения. По его мнению, неодинаковая для различных групп возможность легального достижения целей обусловлена официальной структурой общества, функциональные недостатки которой приводят к образованию неофициальных структур, служащих для достижения целей.

Различ. отношения к целям и средствами определяет возможные типы поведения: 1) подчинение (принятие целей и средств), 2) инновация (принятие целей, отрицание средств), 3) ритуализм (отрицание целей, принятие средств), 4) ретретизм, уход (отрицание целей и средств с заменой их новыми).

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – реально существующая, эмпирически фиксируемая совокупность индивидов, отличающаяся относительной целостностью и выступающая самостоятельным субъектом исторического и социального действия поведения.

РАЗВИТИЕ ГРУППОВОЕ – характеристика сформированности межличностных отношений, выражающаяся в группообразовании.

В зарубежной психологии социальными параметрами группообразования считаются:

1) время существования группы; 2) наличие сложившихся отношений власти и подчинения; 3) количество групповых коммуникаций; 4) количество взаимных социометрических выборов, и пр.

Отечественная социальная психология для выявления уровня развития группового учитывает сочетание двух факторов: 1) степени опосредованности межличностных отношений содержанием – целями, ценностями, организацией – совместной деятельности; 2) социального характера этих целей и ценностей – соответствующих общественно-историческому процессу или препятствующим ему.

РОЛЬ – в социальной психологии – социальная функция личности; соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе отношений межличностных.

Различаются: 1) роли социальные, обусловленные местом индивида в системе социальных отношений – роли профессиональные, социально-демографические и пр.; 2) роли межличностные, определяемые местом индивида в системе межличностных отношений – лидер, отверженный и пр.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ – (франц. *role*) -социальная функция, модель поведения, объективно заданная социальной *позицией* личности в системе общественных или межличностных отношений. Исполнение Р.с. должно соответствовать принятым социальным *нормам* и *ожиданиям* окружающих вне зависимости от индивидуальных особенностей личности, поскольку Р. с. вытекает из наиндивидуальных социальных отношений и взаимосвязей между людьми, осуществляющими совместную деятельность.

САНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫЕ – (от лат. *Sanctio* ненарушимое, строжайшее постановление) – оперативные средства социального контроля, выполняющие функции интеграции общества, социальной группы, социализации их членов и применяемые к последним за конкретные социальные действия. Различают позитивные социальные санкции – поощрения за действия, одобряемые, желательные обществу, группе, и негативные – наказания за неодобряемые, нежелательные действия. Квалификация действия зависит от типа общества, группы и непосредственно определяется господствующими в них ценностными ориентациями и нормами.

СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ – система духовных способов отношения людей к миру и самим себе, возникающая в процессе жизнедеятельности различных типов и видов социальных общностей и «обслуживающая» эту жизнедеятельность.

СОЗНАНИЕ ГРУППОВОЕ – тип общественного сознания, выделяемый в составе последнего наряду с общечеловеческим и массовым сознанием и связанный с деятельностью разнообразных групп. Групповое сознание первоначально оформляется и действует стихийно, на уровне обыденного сознания, а затем – более или менее осознанно, на уровне специализированного сознания, с участием разного рода *лидеров* групп. В результате его структура приобретает целостность, законченность, непротиворечивость, а его функциональные связи с индивидами, входящими в группу, – достаточную «жестокость», в отличие от сознания массового. Поскольку каждый вид групповых общностей обладает присущим лишь ему сознанием.

СОВМЕСТИМОСТЬ ГРУППОВАЯ – социально- психологический показатель сплоченности группы, отражающий возможность бесконфликтного общения и согласованности действий ее членов в условиях совместной деятельности. В коллективе совместимость групповая образует иерархию уровней.

Нижний уровень составляют: 1) совместимость психофизиологическая темпераментов и характеров членов группы; 2) сенсомоторная согласованность при выполнении ими действий совместимых; 3) сплоченность, выражаемая в интенсивности коммуникативных внутригрупповых связей и во взаимности социометрических выборов.

СПЛОЧЕННОСТЬ ГРУППОВАЯ – один из процессов групповой динамики, характеризующий степень приверженности к группе ее членов. Как ее конкретные показатели обычно рассматриваются: 1) уровень взаимной симпатии в межличностных

отношениях: чем большее количество членов группы нравятся друг другу, тем выше ее сплоченность; 2) степень привлекательности (полезности) группы для ее членов – чем больше число людей, удовлетворенных своим пребыванием в группе – тем, для кого субъективная ценность приобретаемых благодаря группе преимуществ превышает значимость затрачиваемых усилий, – тем выше сила ее притяжения и сплоченность.

Согласно представлениям родоначальников концепции сплоченности групповой (американских психологов К. Левина, Л. Фестингера, Д. Картрайта, А. Зандера и их последователей), сплоченность групповая есть своего рода результирующая тех сил, что удерживают людей в группе. При этом считается, что группа удовлетворяет человека, насколько и пока он полагает, что «выгоды» от членства в ней не просто превышают «издержки», но превышают более, чем могли бы в какой-то другой группе или вообще вне нее. С этой точки зрения силы сплочения определены «балансом» степеней привлекательности собственной и других доступных групп.

К числу основных факторов сплоченности групповой чаще всего относятся: 1) сходство базовых ценностных ориентации членов группы; 2) ясность и определенность групповой цели; 3) демократический стиль лидерства (руководства); 4) кооперативная взаимозависимость членов группы в процессе совместной деятельности; 5) относительно небольшой объем группы; 6) престиж группы.

СТАТУС СОЦИАЛЬНЫЙ – (от лат. status – состояние дел, положение) – интегративный показатель положения социальной группы и ее представителей в обществе, в системе социальных связей и отношений. Компонентами социального статуса являются социальные *позиции*, которые могут быть выделены на основании объективных показателей. С помощью социального статуса упорядочиваются, оформляются, регламентируются отношения и поведение групп и их членов, усвоение представителями групп соответствующих тому или иному статусу признаков и характеристик, мотивирование и побуждение социального поведения и т.д.

ТОЛПА – бесструктурное скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей, но взаимно связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания.

УСТАНОВКА – готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении; обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека. Речь идет именно о готовности к предстоящему действию. Если навык относится к периоду осуществления действия, то установка – к периоду, что ему предшествует.

Функция установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности. Здесь ее основные функции таковы: 1) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях; 2) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, прежде встречавшихся ситуациях; 3) установка может выступить и как фактор, обуславливающий инертность, косность деятельности, затрудняющий приспособление к новым ситуациям.

УСТАНОВКА СОЦИАЛЬНАЯ – общая ориентация человека на определенный социальный объект, предшествующая действию и выражающая предрасположенность действовать определенным образом относительно данного объекта.

ЦЕЛЬ – осознанный образ предвосхищаемого, желаемого результата, на достижение коего направлено действие человека; заранее мыслимый результат сознательной деятельности. Здесь имеется в виду сознательный образ результата: он удерживается в сознании все время, пока выполняется действие. Цель – всегда сознательна.

ЦЕННОСТЬ – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения

объектов, явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного.

Можно говорить о трех формах существования ценности: 1) она выступает как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием, содержащееся в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни; такие ценности могут быть и общечеловеческими, «вечными» (истина, красота, справедливость), и конкретно-историческими (патриархат, равенство, демократия); 2) она предстает в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры либо человеческих поступков – конкретных предметных воплощений общественных ценностных идеалов (этических, эстетических, политических, правовых и пр.; 3) ценности социальные, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности как ценности личностные – один из источников мотивации ее поведения.

ЦЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫЕ – в широком смысле – значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности; в более узком – нравственные и эстетические императивы (требования), выработанные человеческой культурой и являющиеся продуктами общественного сознания.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ – (франц. orientation – установка) разделяемые личностью социальные *ценности*, выступающие в качестве целей жизни, и основных средств достижения этих целей и в силу этого приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов. Ценностные ориентации продукт *социализации* индивидов, т.е. освоения общественно-политических, нравственных, эстетических идеалов и непреложных нормативных требований, предъявляемых к ним как к членам данных социальных общностей.

ОРИЕНТАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЕ ЕДИНСТВО – один из основных показателей сплоченности группы, фиксирующий степень совпадения позиции и оценок ее членов по отношению к целям деятельности и ценностям, наиболее значимым для группы в целом. Показателем единства служит частота совпадений позиций членов группы в отношении значимых для нее объектов оценивания.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. 2-е издание, М., 1988.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник. Аспект Пресс, М., 1988.
3. Ананьин А.Ф. Организация, подстрекательство и пособничество в групповом преступлении. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Свердловск, 1980.
4. Ачилдеев И.У. Власть предистории. Опыт философского исследования. М., 1990.
5. Бараненко В.И. Грачев В.И. Организованные преступные группы (особенности формирования, совершения преступлений и их предупреждение) М., 1984.
6. Баранов А.В. Сопиков А.П. Влияние группы на индивида. // Социальные исследования. Вып. 3. М., 1970.
7. Бехтерев В.М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. Спб., 1911.
8. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Изд-во «Колос». Петроград, 1921.
9. Бобнева М.Л. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
10. Бородин СВ. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990.
11. Бурчак Ф.Г. Соучастие в преступлении. (Социальные, криминологические и правовые проблемы). Дисс. докт. юрид. наук. М., 1986.
12. Быков В.М. Криминологическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1986.
13. Векленко В.В. О классификации соучастия в преступлении. // Борьба с групповой и рецидивной преступностью. Омск, 1984.

14. Галияхбаров Р.А. Групповое преступление. Дисс. докт. юрид. наук. Свердловск, 1974.
15. Гвишнани Д.М. Краткий словарь по социологии. Политиздат. 1989 – 479 с. М.
16. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Харвест. 800 с. Минск, 1997.
17. Гориенко В.В. Правовые, организационные и тактические основы раскрытия разбоев и грабежей личного имущества, совершенных преступными группами. М., 1983.
18. Гришаев П.И. Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М, 1960.
19. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.
20. Гуров А.И. Теория и практика борьбы с криминальным профессионализмом Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 1988.
21. Донцов А.И. Психология коллектива. Методологические проблемы исследования. М., 1984.
22. Донцов А.И. Криминология. Учебник для вузов. М., 1998.
23. Джекебаев У.С. и др. Соучастие в преступности. Алма-Ата, 1981.
24. Джекебаев У.С. Вейстберг Л.М. Судакова Р.Н. Соучастие в преступлении. Алма-Ата, 1981.
25. Емельянов А.С. Криминологическая характеристика бандитизма. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1988.
26. Иванов В.Г. Организованная преступность и совершенствования уголовно законодательства о соучастии. // Советское государство и право. №7, 1990.
27. Ильина А.Л. Индивидуальные особенности общительности в связи с возрастными проявлениями темперамента подвижных и инертных групп учащихся. Автореф. дисс. канд. наук. М., 1965.
28. Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1965.
29. Карнеева Н.А. Уголовно правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями несовершеннолетних совершаемых в группе со взрослыми. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1984.
30. Келли Г. Две функции референтных групп. Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М., 1984.
31. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Часть 2. Ученые записки Свердловского юридического института. Серия Право, вып. 3, 1962.
32. Кирпичник А.Г. Исследования динамики коллективно-образования в юношеских группах. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1980.
33. Кричевский Р.Д. Проблема сплоченности малых групп в зарубежной социальной психологии Вопросы психологии. № 3, 1973.
34. Кричевский Р.Д. Дубовская Е.М. Психология малой группы. М., 1981.
35. Ковалев М.И. Соучастие в преступление. Часть 2. Ученые записки Свердловского юридического института. Серия Право, вып. 3, 1962.
36. Кон Н.С. Социология личности. М., 1969.
37. Котан М.С. Система и структура: методологические проблемы. М., 1983.
38. Криминология. М., 1997
39. Криминология. Под ред. Долговой А.И.. Учебник для юрид. вузов. М., 1997
40. Криминология о неформальных объединениях. Курс советской криминологии. М., 1985.
41. Леонтьев Ф.Л. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1980.
42. Личность преступника. М., 1975.
43. Лукашевич В.П. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1979.
44. Макаръ И.М. Уголовное право Республики Молдова. Часть общая. Уч. пособие. Кишинэу, 1998.
45. Немов Р.С. Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива. М., 1984.
46. Обозов Н.Н. Межличностные отношения. Л., ЛГУ, 1979.

47. Овчинский С.С. Борьба аппаратов уголовного розыска с групповой преступностью. Материалы и лекции. М., 1986
48. Осипов Г.З. Социология и социализм. М., 1990.
49. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография. М., 1996.
50. Основы социальной психологии М., 1981.
51. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М., МГУ, 1971.
52. Парыгин Б.Д. Лидер и лидерство. М., 1974
53. Петровский А.Д. Психологическая теория коллектива. М., 1983.
54. Петровский А.В. Коллектив. (Общая психология). М., 1986.
55. Петровский А.В. Личность, деятельность, коллектив. М., 1986.
56. Петровский А.В. Психология. Словарь. 2-е изд. испр. и доп.. Политиздат, М., 1990.
57. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1996.
58. Предвечный Г.Л. Щерковина Ю.А. Социальная психология М., 1975.
59. Ратинов А.Р. Личность в преступной группе. // Личности преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
60. Рыбаков В.И. Некоторые особенности психологии преступных групп. Херсон. 1977.
61. Розанов А.С. Армия и толпа. Варшава, 1910.
62. Сахаров А.В. Социальная система предупреждения преступлений. // Сов. гос. и право. №11, 1972.
63. Сахаров А.Б. Личность преступника и типология* преступников. Соц.законность, № 3, 1973.
64. Сигле С. Преступная толпа, опыт коллективной психологии. Спб. 1986.
65. Современная западная социология. Словарь. Политиздат. М., 1990.
66. Сорокин П. Основы психологии. Петроград, 1922.
67. Тельнов П.Ф. Ответственность за участие в преступлении. М., 1974.
68. Теоретические основы предупреждения преступности. М., 1977.
69. Трайнин А.Н. Учение и соучастие. М., 1951.
70. Угрехилидзе Н.Г. Криминологические проблемы соучастие в преступлении. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1981.
71. Уманский Л.И. Поэтапное развитие группы как коллектив. Коллектив и личность. М., 1975.
72. Уманский Л.И. Критерии диагностики общественной активности группы как коллектив. // Социально-психологические вопросы активности школьников и студентов. Курск, 1971.
73. Жалинский А.Ф. Специальное предупреждение преступлений в СССР. М., 1976.
74. Жербова Н.С. Лидерство в малых группах как объект социологического исследования. М., 1979.
75. Чернышева Т.Г. Изучение конформности преступников. // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.
76. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. М., 1982.
77. Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной социальной психологии. // Вопросы психологии. № 4, 1971.
78. Шebutани Т. Социальная психология. Перевод с англ. Прогресс. М., 1969.
79. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971.
80. Dicționar de psihologie. Univers enciclopedic. București, 1996.
81. Dicționar de sociologie. București, Univers enciclopedic. București, 1996.
82. Drept penal. Partea generală. Chișinău, 1994.
83. Shambangh P.W. The development of the small group relations. V.2, London, 1982.
84. Hollander E.P. Leader groups and influence. N.Y., 1964.
85. Humans Q.C. Social behavior its elementary forms. NY, 1961.

